

СМЕНА

1961

7

С ЛЕНИНЫМ В СЕРДЦЕ

Музыка Арно БАБАДЖАНИЯНА.

Слова Гарольда РЕГИСТАНА.

Солнцем согреты бескрайние нивы,
Песня заводов повсюду слышна.
Счастливы поля
Родная страна,
И в наших сердцах расцвела весна.

Мы с Лениным в сердце по жизни идем,
Мы с Лениным счастье свое создаем,
И в самых чудесных
Поэмах и песнях
Мы Ленину славу поем.

Звездные дали нам близкими стали,
Наши ракеты встречает Луна.
Мира страна
Крепка и сильна,
Победно идет в коммунизм она!

Мы с Лениным в сердце по жизни идем,
Мы с Лениным счастье свое создаем.
Наш путь величавый,
Горды мы по праву,
Мы Ленину славу поем.

Широко. Нелично три голоса

Солнцем согреты бескрайние нивы, песня заводов повсюду слышна.
Счастливы поля
Родная страна,
И в наших сердцах расцвела весна.

Мы с Лениным в сердце по жизни идем,
Мы с Лениным счастье свое создаем,
И в самых чудесных
Поэмах и песнях
Мы Ленину славу поем.

Звездные дали нам близкими стали,
Наши ракеты встречает Луна.
Мира страна
Крепка и сильна,
Победно идет в коммунизм она!

Мы с Лениным в сердце по жизни идем,
Мы с Лениным счастье свое создаем.
Наш путь величавый,
Горды мы по праву,
Мы Ленину славу поем.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

Год изданий тридцать восьмой

7 АПРЕЛЬ
1961

ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ— НАШ, СОВЕТСКИЙ!

Герой Советского Союза,
летчик-космонавт СССР
Юрий Алексеевич Гагарин

0412 20

**К КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
И НАРОДАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!
К НАРОДАМ И ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ВСЕХ СТРАН!
КО ВСЕМУ ПРОГРЕССИВНОМУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ!**

О Б Р А Щ Е Н И Е

**Центрального Комитета КПСС,
Президиума Верховного Совета СССР
и правительства Советского Союза**

Свершилось великое событие. Впервые в истории человек осуществил полет в космос.

12 апреля 1961 года в 9 часов 7 минут по московскому времени космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту поднялся в космос и, совершив полет вокруг земного шара, благополучно вернулся на священную землю нашей Родины — Страны Советов.

Первый человек, проникший в космос, — советский человек, гражданин Союза Советских Социалистических Республик!

Это беспрецедентная победа человека над силами природы, величайшее завоевание науки и техники, торжество человеческого разума. Положено начало полетам человека в космическое пространство.

В этом подвиге, который войдет в века, воплощены гений советского народа, могучая сила социализма.

С чувством большой радости и законной гордости Центральный Комитет Коммунистической партии, Президиум Верховного Совета СССР и Советское правительство отмечают, что эту новую эру в прогрессивном развитии человечества открыла наша страна — страна победившего социализма.

В прошлом отсталая царская Россия не могла и мечтать о свершении таких подвигов в борьбе за прогресс, о соревновании с более развитыми в технико-экономическом отношении странами.

Волею рабочего класса, волею народа, вдохновляемых партией коммунистов во главе с Лениным, наша страна превратилась в могущественную социалистическую державу, достигла невиданных высот в развитии науки и техники.

Когда рабочий класс в октябре 1917 года взял власть в свои руки, многие, даже честные люди, сомневались в том, сможет ли он управлять страной, сохранить хотя бы достигнутый уровень развития экономики, науки и техники.

И вот теперь перед всем миром рабочий класс, совет-

ское колхозное крестьянство, советская интеллигенция, весь советский народ демонстрируют небывалую победу науки и техники. Наша страна опередила все другие государства мира и первой продолжила путь в космос.

Советский Союз первым запустил межконтинентальную баллистическую ракету, первым послал искусственный спутник Земли, первым направил космический корабль на Луну, создал первый искусственный спутник Солнца, осуществил полет космического корабля в направлении к планете Венера. Один за другим советские корабли-спутники с живыми существами на борту совершали полеты в космос и возвращались на Землю.

Венцом наших побед в освоении космоса явился триумфальный полет советского человека на космическом корабле вокруг Земли.

Честь и слава рабочему классу, советскому крестьянству, советской интеллигенции, всему советскому народу! Честь и слава советским ученым, инженерам и техникам — создателям космического корабля!

Честь и слава первому космонавту — товарищу Гагарину Юрию Алексеевичу — пионеру освоения космоса!

Нам, советским людям, строящим коммунизм, выпала честь первыми проникнуть в космос. Победы в освоении космоса мы считаем не только достижением нашего народа, но и всего человечества. Мы с радостью ставим их на службу всем народам, во имя прогресса, счастья и блага всех людей на Земле. Наши достижения и открытия мы ставим не на службу войне, а на службу миру и безопасности народов.

Развитие науки и техники открывает безграничные возможности для овладения силами природы и использования их на благо человека, для этого прежде всего надо обеспечить мир.

В этот торжественный день мы вновь обращаемся к народам и правительствам всех стран с призывным словом о мире.

Пусть все люди, независимо от рас и наций, цвета кожи, от вероисповедания и социальной принадлежности, приложат все силы, чтобы обеспечить прочный мир во всем мире. Положим конец гонке вооружений! Осуществим всеобщее и полное разоружение под строгим международным контролем! Это будет решающий вклад в священное дело защиты мира.

Славная победа нашей Родины вдохновляет всех советских людей на новые подвиги в строительстве коммунизма.

Вперед, к новым победам во имя мира, прогресса и счастья человечества!

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

Фото В. Круглинова и В. Вдовенко.

Жизнь.

В. В. ПАРИН,

член Президиума Академии медицинских наук СССР

Свершилось!

Фантастически-гигантским масштабом это слово по нашей планете. Оно гуло в проходах телефонных линий. Расслаиваясь фрейзеровым точкам и тире, оно слетало с ключей радиопередатчика. Начав свой путь в Москва, оно переносилось по всем меридианам и параллелям, прозвучав на всех языках мира.

Свершилось!

Мечты русского ученого-революционера Николая Кибальчича, грезы заключенного в каменный каземат первого уполномоченного Фомы Кампанеллы стали явью.

Сын Земли—простой русский человек, коммунист Юрий Алексеевич Гагарин, шагнул в Космос.

Это он, наш советский человек, открыл двери в будущее. Это он открыл путь в Звезда.

Много величайших достижений на счету нашего славного XX века. Гений ученых, творческое дерзание инженеров, вдохновенный труд рабочих дали миру телевидение и антибиотики, реактивную авиацию и полимеры. Покоялся атом, люди свершили чудо. Полет человека в Космос—это чудо из всех чудес. Это научный рекорд, равного которому не знала история.

Чувство радости и гордости овладевает сегодня каждого советского человека, всех добрых людей земли. Сегодня у нас праздник. А в праздник принято подводить итоги сделанному. Мы подводим эти итоги вовсе не для того, чтобы упиваться своими успехами. Мы подводим итоги, оглядываясь на пройденный путь для того, чтобы еще дальше шагнуть вперед.

Имя Константина Эдуардовича Циолковского повторяют сегодня на всех языках мира. А много лет назад никто не знал скромного учителя из Калуги, что дерзнул практически решить задачу Ньютона и отправить ракету на Луну. Но именно тогда Константин Эдуардович писал: «Сначала неизбежно идут: мысль, фантазия, сказка. За ними шествует научный расчет. И уже в конце концов исполнение выветывает мысль».

Представьте себе лист фотографической бумаги. Белый лист, на котором ничего не видно до тех пор, пока он не проявлен. Много труда надо приложить, чтобы получить на этом листе изображение. Я вспоминаю сейчас о фотографии. Потому что, как и в белом листе было поле деятельности ученых, решивших покорить Космос.

Первый штрих на этом листе нанесла физика. Она ответила на вопрос, какова должна быть скорость ракеты. Ученые узнали, что ско-

рость 7,91 километра в секунду обеспечит при определенных условиях возможность прервать тело в искусственного спутника Земли. Они выяснили, что при скорости 11,2 километра в секунду тело уже сможет преодолеть земное притяжение и уйти в космическое пространство нашей солнечной системы. Им удалось рассчитать, что при третьей космической скорости—16,3 километра в секунду—можно послать ракету за пределы солнечной системы. Мысль, фантазия, сказка обрели научный расчет.

Потребовалось много труда, чтобы предпосылки к созданию космических кораблей из области теории превратились в практику конкретных инженерно-технических конструкций. Не только появились чертежи ракеты, но, что самое главное, были решены проблемы как ракетных двигателей огромной мощности, так и ракетного горючего.

Мы все помним тот день, когда, сломав преграды в Космос, первый советский спутник весом в 83,6 килограмма закружил вокруг нашей планеты.

С того памятного дня минуло несколько дней лет. Эти годы были блистательным фрейзером побед в области освоения Космоса. Вспомните полет Лайки. Первая «посылка» на Луну—выпел нашей Родины. Фотография обратной стороны Луны. Полет первого космического корабля-гиганта весом 4 540 килограммов. Первый рейс «Золотанического сада» во главе с Байкалом и Стрелкой в августе прошлого года. Некогда полетел, третьяго, четвертого, пятого космических кораблей.

С исключительной скрупулезностью наносились результаты на некогда белый лист незнания. Но каждая новая «пробка» давала все труднее и труднее. И тогда возникли новые раздель науки и даже новые науки, такие, как космическая биология и медицина. Именно ей предстояло предельно четко и абсолютно верно представить все функции человеческого организма в космическом полете. Надо было выяснить, каким опасностям может подвергнуться человек, задушивший штурмовать Космос. Надо было решить, как защитить этого человека от этих опасностей.

Методов исследований и теории только космической биологии и медицины для этого оказалось мало. И все флаги науки пришли в год, в том, что изл на себя смелость обеспечить безопасность жизни и здоровья космонавта. В органическую связь с космической биологией и медициной вступили биофизика и биохимия, физиология и авиационная меди-

цина, аэродинамика и ракетная техника, геофизика и астрономия, радиология, радиоэлектроника и другие науки.

Что мы знали до этого о Космосе? Честно говоря, мало. Даже очень мало. По существу, это была не знания, а предположения. Но предположения не есть наука. В лучшем случае это стимул для ее развития.

Мы отправлялись в путь по пустыне, где почти не было ориентиров. Знания наши сводились к следующему.

Старт. Космический корабль набирает скорость. Он мчится все быстрее и быстрее. Полет настолько стремителен, что создается впечатление перегрузки.

Корабль вышел на орбиту. Здесь состояние невесомости.

Рейс продолжается. Космонавт в зоне ультрафиолетовой и космической корпускулярной радиации. Ученые замечают наличие большой проникающая способность, и они опасны.

Наконец, спуск на Землю. Торможение корабля. И, значит, новые перегрузки, резкое повышение температуры.

На перых порах ученых интересовали величины этих перегрузок и интенсивности лучистой радиации. Их определили специальные приборы, установленные на борту ракеты и первого спутника.

Цифровые значения стали известны науке. Но как будут реагировать на эти «значения» организмы живых существ? Как организмы будут реагировать на действие аппарата, кровеносной, кроветворной, центральной и периферической нервной систем?

В то время, когда в тиши конструкторских кабинетов и в грохоте заводских станков создавались ракеты-носители будущих космических кораблей, когда готовился к запуску двигатель ракеты для второго искусственного спутника весом в 508,3 килограмма и американцы подсылавали его мощность, в верхние слои атмосферы одна за другой отправлялись первые путешественницы. Это были подруги ставших затем легендарными Лайки, Белки, Стрелки, Звездочки и Чернушки. Их имена тоже войдут в историю освоения Космоса. Их звали Рыжик, Дамкой, Альбиной, Модницей, Козьмой, Линдой, Малышкой. Некоторые из них совершили по несколько аэриальных полетов на высоты в 100, 200 и более 400 километров.

Иван Петрович Павлов как-то сказал: «Собака вывела человека в люди». Полеты четвероногих космонавтов открыли человеку и путь в Космос.

Эксперименты на собаках были основным методом советских исследований. Это закономерно. К этому призывали нас лучшие традиции отечественной науки. Ведь

эксперимент как основной метод исследования был положен в основу величайших открытий К. А. Тимирязева при изучении физиологии растений, И. И. Мечникова при разработке теории фагоцитоза, И. П. Павлова при расшифровке механизма высшей нервной деятельности.

Но одно дело—эксперимент в «земной» физиологии, где ученый может непосредственно наблюдать опыт и при необходимости вмешиваться в него. Здесь же предстояло вести эксперименты, находясь на огромном расстоянии от подопытных животных. Тем не менее надо было непрерывно измерять артериальное давление у живых существ во время полета. Надо было записывать электрокардиограммы, биологическую активность сердца, тонус сердца, глубины и частоты дыхания. Делалось это при помощи телеметрии.

Специальные преобразователи (датчики), установленные на теле животных, должны были определенные физиологические показатели превратить в пульсации электрического тока. В свою очередь, электрочислитель импульсам предоставлял одоуумеренные радиосигналы, изучаемые передатчиками, что располагались на борту летающих лабораторий. Надо было создать такую аппаратуру, которая, обладая минимальным весом (ведь на космическом корабле учитывается каждый грамм), могла одновременно вести различные физиологические исследования, запоминать их результаты и передавать полученную информацию по радиотелеметрическим каналам.

Каждый очередной полет четвероногих космонавтов приносил новые открытия. «Фотография» жизнедеятельности в Космосе становилась все более полной. Ша за шагом космическая биология и медицина шли к завершению работы.

Четвероногие космонавты принесли на Землю ответы на многие загадочные вопросы. В частности, полет Лайки показал, что животное удовлетворительно перенесло ускорение на пути от старта до выхода на орбиту. Было выяснено, что в период длительного пребывания в состоянии невесомости организм собаки не претерпел сколько-нибудь значительных расстройств.

В тот же период и несколько раньше на собаках, совершавших полеты на вертикально-затрашающих ракетах, отработывались методика регистрации физиологических функций и способы благополучного возвращения животных на Землю.

Величайшую ценность для нау-

ки имел полет второго космического корабля. Основная особенность этого полета заключалась в экологическом подходе к проводившимся опытам. В контейнерах корабля разместились животные и растительные организмы, очень разные по сложности своей физиологии. Здесь были собраны различные существа — от собак до микробов.

Мне часто задавали вопрос: почему в Советском Союзе опыты ведутся с собаками и в Америке с обезьянами? Дело здесь в том, что обезьян очень трудно приучить к спокойному поведению в условиях полета, они плохо поддаются радиационной терапии. Собаки, напротив, ведут себя и в полете и во время подготовки к нему так же, как в обычных условиях, — послушно и спокойно. Запуск собак можно производить без специального воздействия на их нервную систему. Обезьянам перед полетом надо давать наркоз. Наркоз практически ничего не меняет в деятельности сердца и легких. Но вот нервная система. Известно, что оборочное состояние может иногда возникать и при «нормальной» деятельности сердца и легких. Чтобы избежать неожиданных результатов, которые могут появиться при «выключении» механизма высшей нервной деятельности, и был сделан выбор в пользу собак.

Собаки и Стрелка вернулись на Землю, привезя замечательные результаты. Исследования показали, что изменения частоты пульса и дыхания на участке спуска являлись не проявлением патологии, а нормальной приспособительной реакцией организма в ответ на действия новых внешних факторов.

Благополучное возвращение Белки и Стрелки из Космоса позволило провести длительные и тщательные наблюдения по выявлению последствий полета. В частности, была получена возможность еще раз проанализировать воздействие космической радиации на организм. Были исследованы влияния полета как на способность белых курочек теленки поглощать бактерии, так и на способность вещества, входящих в состав крови, губительно действовать на микробы.

Результаты каждого исследования признавались достоверными лишь после того, как были получены аналогичные результаты в неоднократных экспериментах на различных живых существах и растительных организмах. Именно с такой целью среди обязательной «заботливанской» сада находились две большие лабораторные крысы. Им же «менялось в обязанности» привести ответы на вопросы о влиянии космического полета на высшую нервную деятельность.

Иногда спрашивают: если высшие существа, скажем, собаки, удовлетворительно переносят полет, зачем же посылать в Космос

одноклеточные существа и растения? Здесь преследовались определенные цели. К примеру, было необходимо узнать, не повреждаются ли вообще живые клетки присутствующей в кабине радиацией или гибель части клеток компенсируется за счет размножения новых.

Известно, что на поверхности кожи и слизистых оболочек постоянно живут микробы — сапрофиты. В обычных условиях организм обладает естественной и приобретенной невосприимчивостью к инфекции и способностью временно подавлять жизнедеятельность микрорганов. Не исчезнут ли эти качества в космическом полете? Ответ на этот вопрос дала отправка в Космос кусочка кожи. После возвращения на Землю этот кусочек кожи был прижигал на теле его хозяина. Таким образом, была получена возможность тщательно исследовать последствия космического путешествия. Так выяснились вопросы о естественных защитных функциях организма.

Наконец, фотография космической физиологии стала абсолютной четкой.

Коль скоро у уже много говорят о «фотографии», вернусь и к ней последний раз. Полеты четвертого и пятого космических кораблей со Звездочкой и Чернушкой были своеобразной «экспериментальной» проверкой. Они преследовали цель еще раз удостовериться в том, что ранее полученных результатов.

Итак, наука рапортовала о том, что полет человека в Космос на советском корабле не представляет опасности для его жизни и здоровья.

Все было готово к вторжению в межзвездную даль.

Несколько лет назад Никита Сергеевич Хрущев говорил: «Запуск искусственных спутников Земли является как бы подготовкой к соревнованию между социалистическими и капиталистическими странами. И социализм выиграл это соревнование».

То был выигрыш на первом этапе освоения Космоса. Теперь за нами победа в главном. На пути в межпланетные миры, в межзвездные дали горит зеленый свет.

Пост сказал: «Твори, выдумывай, пробуй».

Твори, выдумывай, пробуй, мой юный друг, читатель «Сменных». Учись у отцов и матерей, у старших сестер и братьев. Скоро они отправятся в путешествия и ближайшим планетам. Скоро сбудется предсказание К. Э. Циолковского, который говорил: «Герои и смельчаки проложат первые воздушные трассы — Земля — орбита Луны, Земля — орбита Марса. И еще далее: Москва — Луна, Калуга — Марс».

За тобой, наша юность, наша смена, наша Комсомолка, — путь в Галактику!

Юрий Гагарин

МИР ХОЧЕТ ГОВОРИТЬ С ГАГАРИНОМ

От Москвы до Гжатска машина обычно идет три часа. Но 12 апреля 1961 года автомобиль, являющийся по Малгоскому шоссе, покрывавший это расстояние гораздо быстрее. Корреспонденты газет и журналов, телевидения и радио — все стремились быть первыми, каждому не терпелось увидеть, сфотографировать, запомнить этот небольшой деревянный домик под номером сорок семь, скромно стоящий в ряду таких же домов на широкой Ленинградской улице. Хотелось поскорее переступить порог этого дома, взглянуть в глаза людям, носившим фамилию Гагарины, пожать им руки, сказать теплые, идущие от самого сердца слова.

Гжатск... Небольшой районный центр, заложенный еще во время царя Петра, — таких, наверное, тысячи на пригородных российских просторах — город, известный отменными урожаями, обильным молоком и тем, что в нем жила легендарная старуха Васенка, поднявшая в 1812 году окрестных крестьян на борьбу с солдатами Наполеона. Сегодня название этого города звучит на всех языках мира.

...Мы въехали в Гжатск в сумерках. В маленких городках в этот час жизни обычно спячат. Но сейчас улицы были полны людей. Кавалось, все они знакомы между собой. Они улыбались, они приветствовали друг друга, и сразу было видно: это земляки Гагарины. Радость, которую переживает весь мир, для них особая радость, настоящий праздник.

А вот и дом номер сорок семь. Его можно угадать издаലെ. Из широко распахнутых окон льются потоки ослепительного света юнтеров кинохроники, у калит-

ки сгрудились забравляющие по самым крышам грядку «Волги», «Москвичи» и ведущие «козлики». На мостовой толпелся толпа. Первая фраза, услышанная нами в Гжатске, была: «Ну и Юрка! Задал людям работы!» Это с восхищением скавала полица женщина в ситцевом платье, которая, привстав на цыпочки, тщетно пыталась взглянуть в окно.

Мы вошли в дом. Впрочем, скорее вступили в него, как в переполненный автобус. Здесь высиживали «блячи», жужили киноленту, и, безумно, не осталось в этом доме такого сантиметра, который бы не попал на пленку.

Здесь живут Гагарины — отец, мать, два брата и сестра. Здесь жил Юрий. За этим столиком он учил уроки. А вот на стене грамота, которой Московский областной Совет ДСО «Трудовые резервы» наградила «Гагарина Юрия А. за первое место на 3 км по лыжам с результатом 14 мин. 25 сек.»

Три километра за 14 минут. И через десять лет вокруг земного шара за 108 минут!

В большой комнате беспрерывно звонит телефон. Его установили здесь, как объяснила нам племянница Юрия Гагарина, «уже давно» — целых три часа тому назад. Звонят из Москвы, звонят из Тбилиси, из Букараста, из Софии, звонят родственники, друзья, звонят совершенно незнакомые люди, звонят пионеры из Ленинграда и геологи, которые через два часа отправляются в экспедицию на Алтай... Мир хочет говорить с Гжатском.

Алексей Иванович счастлив и растерян. Он только что приехал из совхоза. Он еще не успел снять телогрейку. Его морщинистое, обветренное лицо, с твердым подбородком и светлыми, добрыми глазами ярко освещено

ВЕСЬ МИР ХОЧЕТ ГОВОРИТЬ С ГАГАРИНОМ. НА ПРОВОДЕ — ВОЛГАРИЯ. У ТЕЛЕФОНА БРАТ ПЕРВОГО КОСМОНАВТА БОРИС.

Вселенная, слушай!

Юрий СБИТЕН

Все выше и дальше
Все глуше и глуше
Сверхзвуковой ракеты
Прозвонительный звук...
Тай слушайте, звезды,
Вселенная, слушай
Сердца манящие
Минной перестук!

Не бойши посланники,
И не бойши смельчаки,
С рабочей занятии,
С простого судьбой
Над синими просторами,
Над широко вселенной
Летит ракетной
Советской звездой!

а м и н — н а ш з е м л я ю

Фото В. Саака.

дрожками сиреневым светом и от этого кажется как бы отлитым на бронзу. Юрий пожог на отца. Вот и у него такие же широкие брови, такая же добрая и мягкая улыбка.

Братья Юрия: Борис (работает на заводе), Валентин — шофер — и сестра Зоя отвечают на многочисленные вопросы корреспондентов («Как он учился?», «Он любил футбол?», «А у вас есть его письма?»), разговаривая по телефону чуть ли не со всей страной, и чувствуется, что эти милые, приветливые люди еще по осени не знают того, что совершил Юрий, всей грандиозности и величия его подвига.

Растеряна и первая учительница Юрия — Елена Федоровна Лукова. Поговорив с Гагаринами, мы отыскали ее в школе-детсадытке, куда, не стоварившись, пришли в этот незабываемый вечер все учителя, которым выпало счастье воспитывать и учить первого космонавта Земли.

Елена Федоровна — старый друг семьи Гагариных, близкая подруга его матери. Пожилая женщина, она уже на пенсии. У нее острые молодые глаза, умелые губы строгими и улыбчивыми, требовать и прощать. «Учительница первая моя...» Это к ней пришла Анна Тимофеевна застывшего белоголовому парнишку по имени Виталию на автостанции и испаряющимся козлами. И сегодня, увидев его на экране телевизора в шлемофоне, такого знакомого и то же время такого далекого, преподавательница уже не только ей и ее подруге Анна Тимофеевна, Елена Федоровна не поверила своим глазам: «Юрия? Неужели Юрия!» И даже фамилия Гагарин, торжественно пропущенная на весь мир Левитаном, не сразу убедила ее, что это он, ее бывший ученик.

Вот уже и ночь, а Гжатск не спит. Приехал в школу заведующий городским пионерским музеем и рассказывает всем, что есть у него в музее (он только что напечатал) экспонаты, изготовленные собственноручно (вы только подумайте, собственноручно!) Юрием Гагариним. Это самолет и пеленка с фигуркой спортсмена. И все внимательно слушают его, потому что это ведь и наша доля, наше будущее сейчас: какой самолет сделал Юрий Гагарин, когда был пионером.

Нет, не будет спать Гжатск в эту ночь...

ПЯТЬСОТ МЕТРОВ В АВТУСО

...Рассвет встал нас на загородном шоссе. Оно ведет от Москвы в восток, в небольшой поселок. И нам кажется, что все машины спешат в поселок точно так же, как вчера спешили в Гжатск.

В этом поселке живет Вала, подруга Юрия Гагарина, его жена, человек, о котором он, наверно, не раз думал, готовясь к своему беспрепятственному слету. В поселке живут и две дочки; одна из них похоча на Юрия, как две капли воды, о другой Юрия, пожалуй, не может еще сказать ничего определенного:

ГЖАТСК. ГАГАРИНЫМ... СТОИТ ТЕЛЕГРАММ, ПИСЕМ, ПРИВЕТСТВИЙ СЕМЬИ ГАГАРИНЫХ НА СНИМКЕ: ВАЛЕНТИН И БОРИС ЧИТАЮТ ОТЛУЧ ПОЛУЧЕННЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ.

ведь он с ней почти и не знаком. Она родилась в науши его отъезда.

Галочке всего месяц. И как ни хочется людям быть в эти часы вместе с Валей, высказала ей свой восторг, похвалит ее, режет есть режком... Но все-таки как хочется поговорить с Валей, увидеть квартиру Гагарина, стол, за которым он работает, книги, которые он читает! Это хочется не только корреспондентам.

Работница местной почты Зина сегодня, пожалуй, самое влиятельное лицо в поселке. С ее помощью можно повидаться с Валей. На почту приходят телеграммы, очень много телеграмм, приходят каждые десять минут. Телеграммы должны быть доставлены адресату — Вале Гагарин. Но ведь доставить их может не только почтальон! Почему бы не разрешить отвести телеграмму вот этой, такой милой и симпатичной девушке, которая каждый день встречается с Валей то в магазине, то в детской консультации? Она хочет обязательно сегодня расцеловать Валу, а может быть, попросту, по-женски, поплакать вместе с ней от счастья... Пусть это не полагается — разности телеграммы посторонним, но у Зины сердце не камень.

Посочувствовала Зина и нам. Она согласилась вместе с очередной партией телеграмм отвести Вале листок, вырванный из блокнота, на котором были написаны наши вопросы к жене Юрия.

Но когда мы с Зиной подошли к дому, Вала Гагарина сидела в автобусе, пригнанный к ней из Москвы. В этом-то автобусе и произошла наша встреча с Ва-

лей. Продолжалась эта встреча, к сожалению, недолго: пока автобус не спеша ехал по поселку.

...Так бывало в дни наступлений, так бывало в дни побед: бессонные ночи, радость, словно на крыльях досуга вперед, ощущение невосторга и значительности происходящего. Мысли марш сейчас с Юрием Гагариним, с его родными, его друзьями, с теми, кто близок ему. Эти люди рассказали нам о том, как рос и жилая Юрий Гагарин, этот простой, такой обыкновенный советский человек, коммунист, верный сын землиц русской.

НЕБО ОКАЗАЛОСЬ СИЛЬНЕЙ

Когда в Клаушино ворвались фашисты, Юрию было семь лет. С тревогой прислушивался он к воям, а недоумевая смотрел на напряженные лица родных. Только что Гагарины перевалили из деревни дом. Еще не успели обжиться, как уже потеряли его. Немедлив фельдфебель приказал Алексее Ивановичу убираться вместе с семьей во. Застарелый недуг помешал отлу уйти на фронт. С бессильной яростью вакуция Гагарин губы. Пришлось вакуция на лопату. Под проливным дождем, ночью, утопая в грязи, он вырвал небольшую землицу повади дома, кое-как застал ее сырым горбылем, перегадил с помощью жены и старшей дочери немудреной семейный скраб. Печенки тяжелее дни оккупации. Неделями прятался ребятишки в землице, боюсь понапастся на глаза солдатам.

Однажды в холодный осенний вечер, когда кончались дрова и

огонь в самодельной печурке угас, Юрий выбрался на двор, крадучись поковырял в заборе и принался выламывать доску. За этим его и застал фельдфебель и, скватив за шиворот, отшмырнул прочь. На шум выбежала мать. Юра стоял у крыльца и, ваступившись, смотрел на фашиста. Наду ему и него была седина, но он не плакал. Он молчал, и недетская ненависть мелькала в его глазах.

— Скажите пенкам, чтобы не смели подходить к дому, — прошепел фельдфебель.

Мать с трудом увела Юрия в землицу.

— Вырос парен, как бы не случилось беда, — сказала она отцу.

В восемь лет Юрий уже понимал, что фашисты — злейшие враги его, его отца и всех людей. Это они не дают ему учиться в школе. Это за-на них он бегает зимой в изодранном пальтишке и в стоптанных валенках.

Когда немцев прогнали, он радовался так же, как взрослые, и с особым вниманием переступил порог школы.

На первом уроке учительница Нина Васильевна Лебедева, желая понакомить со склонностями своих питомцев, велела каждому нарисовать то, что ему нравится. Юра нарисовал самолет, обиде себя самолета, а снизу крупными печатными буквами написал «Юра».

— Ты хочешь быть летчиком? — спросила учительница.

— Да, — ответил Юра.

Да, он хотел летать. Он зачитывался научно-фантастическими романами, рассказывал и летчикам. Откуда задался эта

страсть? Может быть, она повисла после того, как он прочитал эту тоненькую потропанную книжонку, на обложке которой было написано «Николевский? Эту книжку однажды отобрала у него на уроке Лунова. Он читал ее, спрятал в пару. Или, может быть, чуть позже, после того самого пионерского сбора, на котором практиковался на пелудчишке рисовать летчиком о жизни великого металлурга?

— Почему ему мешали? — спросил Юра. — Разве они не понимали?»

Выслушав ответ, он задумался. Да, он метал бы пилотом. Он мастеря смешные самолеты и заставлял их совершать виражи, выпускал из школьных окон. Как-то приключился конурус. Самолетик, сделав «мертвую петлю», опустился на голову проходящего техника-строителя Кошова. Рассердившись, техник поднялся в класс.

— Кто это сделал? — строго спросила Елена Федоровна.

— Я, — после минутного молчания раздался голос Юры.

Он никогда не пытался свалить вину на другого. Его любил в школе, его одиночество выбрили старостой в ремесленном училище. Он уехал туда, окончив шесть классов, потому что считал себя обаянным помощиком семьи.

...Любери, ремесленно училище при заводе имени Уткинского.

Юру встретил сухой подвижный старичок, мастер Егор Алексеевич Прохоров. У него два года постигал Юрия секреты тонкого и трудного дела — художественного шитья. Много лет прошло через руки Егора Алексеевича и воспитателя Владимира Александровича Никифорова. Всех и не упоминишь! Но Юра Гагарин один не забыл.

«Твердый был парень, волевой», — рассказывают они сейчас, — выделялся подтянутостью, собранностью, необыкновенной скромностью. Нелетка профессия литейщика-формовщика. К концу смены, бывает, семь потов сойдет. Другие ребята еле до постели доберутся. А Юра перенедается, чистый подворотничок приходит — и в вечернюю школу. Очень хотел он учиться дальше. А кроме занятий, любил он еще спорт. По воскресеньям часто можно было увидеть его на спортплощадке. В баскетбол играл...»

Ни одно интересное дело не обходилось в училище без Гагарина. Всюду он был: и когда види-

ли полоть картошку в колхоз и когда по тревожному сигналу комсомольского поста едлин на соседний завод вырывать литейщиков из прорыва. Даже в хоре он пел, хотя и не обладал сильным голосом: просто без него никак не могли обойтись.

Окончив школу рабочей молодежи, Юра уехал в Саратов, в индустриальный техникум. В его чуждом лоскала характеристика, выданная ему ремесленным училищем:

«Гагарин Юрий Алексеевич учился в РУ № 10 с октября 1949 года по специальности формовщик-литейщик. В августе 1951 года закончил его. В течение двух лет был отличным учеником, заносился на доску почета училища. Ему было объявлено благодарности за отличную учебу и общественную работу. Учащийся Гагарин был физиком, добросовестно и точно выполнял все поручения комсомольской организации и администрации училища».

Пом. директора Попова». В заявлениях на имя директора техникума Гагарин писал: «Прошу вас засчитать меня учеником высшего техникума, так как я жемчужной россыпью талантов в области литейного производства и принести как можно больше пользы своей Родине. Все требования, предъявленные ко мне, обязуюсь выполнять честно, безукоризненно. Учился ремесленно училища Гагарин».

А небо по-прежнему манило его к себе.

В Саратове был аэроклуб. И вскоре мечта Юрия стала осуществиться. Он прошел все комиссии: здорово его было признано отличным.

26 октября 1954 года появился приказ по Саратовскому аэроклубу ДОСААФ. Среди зачисленных в учебно-авиационный отдел индустриального техникума Гагарин Юрий Алексеевич. А 3 июля 1955 года, в День Военно-Воздушного Флота, в областной молодежеской газете была опубликована корреспонденция Евгения Иванова «День на аэродроме»... Вот несколько абзацев из этой заметки.

«...Начинается подготовка к полетам. В этот день программы разноробота: один должен отработать влет, другие посадку, третья пойдет в зону, где им предстоит различные фигуры пилотажа».

Сегодня учащийся индустриального техникума комсомолец Юрий Гагарин совершает первый самостоятельный полет. Юноша немного волнуется, но движения его четки и уверенны. Перед полетом он тщательно осматривает кабину, проверяет приборы и только после этого выводит свой «ИК-18» на линию исполнительного старта.

Гагарин поднимает правую руку, спрашивает разрешение на влет.

— Влет разрешаю, — передает по радию руководитель полетов К. М. Пучин.

В воздух одна за другой взмывает машина. Инструктор Волкин, наблюдая за полетами своих питомцев, не может удержаться от похвалы».

Небо оказало сильное.

«...Войдя в высокий подвезд Оренбургского военно-воздушного училища, Юрий Гагарин увидел на стене длинную галерею портретов. Это были портреты тех, кто окончил училище и стал прославленным асом. Сто тридцать четыре Героя Советского Союза, тринадцать — дважды Героев... Битая дышанка, смотрел Юрий на молодые мужественные лица. Разве мог он знать в тот день, что спустя несколько лет его именем будет названо это училище, что его портрет займет первое место в ряду Героев!».

По вечерам, после полетов, Юрий любил бродить по городу. Ему нравился этот старинный уральский город с крепкими каменными домами и отштукатуренными временем булыжными мостовыми. В училище часто устраивались вечера, на которых собиравался молодежь всего города. Юрий редко бывал на вечерах. У него не хватало времени на книги. А в тот день он вошел в ярко освещенный зал. Зашел... и остался там до конца.

Поздно вечером по уснувшим улицам долго гуляли два молодых человека. Ее звали Вая. Она работала в поликлинике. У нее не было отца, а ее мать, Варвара Семеновна, весь день проводила в хлопотах по хозяйству... Вая любит свою работу. Даже запах лекарств ей нравится. А на вечер она тоже пришла в первый раз...

Свадьбу сыграли вскоре после того, как Юрий закончил училище. Надолго запомнилась та свадьба. В небольшом домике Валиной мамы собрались друзья Юрия — вчерашние курсанты, а

теперь молодые офицеры-летчики. Они еще не привыкли к своей новой форме и чувствовали себя в ней неловко. И тут обычно виновато улыбаясь Юрий словно преобразился. Улыбавшись, он подходил к своим друзьям и негромко говорил:

— Как я несчастлив, ребята, как несчастлив...

Сперва они жили у ее матери в Оренбурге, а потом переехали под Москву. На новом месте Юрия быстро полюбили товарищи, полюбили на справедливости, принципиальности. Непримиримый к тем, кто был не прав, он никогда не настаивал на своей ошибке, когда друзья указывали ему на нее.

...Апрель 1961 года. В этом месяце в жизни Юрия Гагарина произошло величайшее событие. Благодаря замечательным достижениям советской науки и техники, благодаря успехам советских ученых и рабочих, инженеров и техников в космос был послан человек. И этим человеком, первым продолжившим путь к звездам, был он, Юрий Гагарин, воспитанник Ленинского комсомола, первый сын Коммунистической партии. Во имя своего народа, во имя своей партии свершил он подвиг — подвиг, который веком будет помнить человечество, у которого будет с чувством гордости и восхищения вспоминать спустя столетия наши далекие потомки.

Игорь ГОЛОСОВСКИЙ,
Георгий АНЗИМИРОВ,
специальные корреспонденты
«Смены»

«Смена» горючо благодарит отца Юрия Гагарина — Алексея Ивановича, братьев Бориса и Валентина, сестру Зою, жену Вая, ее первую учительницу Елену Федоровну Лунову, мастера ремесленного училища Егора Алексеевича Прохорова, воспитателя этого же училища Владимира Александровича Никифорова, заместителя начальника Саратовского аэроклуба Соколова, работников аэроклуба Егорова, Монастырского и Каштанова, товарищей Юрия на Оренбургском авиационном училище Василия Поликина, Анатолия Колосова, всех тех, кто рассказал нам о различных этапах мужественной жизни Юрия Гагарина, кто помог нам ощутить и представить образ этого простого советского человека, которым гордится все человечество».

1958 год. ВАЛЕНТИНА И ЮРИЙ ГАГАРИНЫ.

1958 год. ЮРИЙ ГАГАРИН →
В РОДНОМ КРАЮ, НА ПОВЫЙКЕ ДОМА.

ДВЕ НАДЦАТЬ

Борис ЕГОРОВ

БЫЛ

Рисунки В. Михайлова.

В городе Р. нет ни одной мемориальной доски: классики здесь не рождались и не творили.

Памятников седой старины, так же как и не очень седой, тоже нет.

И церквей нет. Кроме телевизионных антенн, никаких крестов.

Нет старых обываков, улиц с названиями «Ковыльная», «Колокольная». Отсутствуют Воздвиженские переулки и Красволокные тупики.

Нет деревянных домов, равно как не увидишь и зданий с архитектурными измешательствами: города был заложен после того, как измешательства в архитектуре были осуждены.

Ему всего несколько лет.

И потому все здесь новое. И пятиэтажные дома, образующие несколько улиц и «широкотрапезники», и театр.

Есть в городе стадион, где безудержно кипит футбольная страсть. Есть речевой пляж с традиционными грибами. Пляж соорудили сами горожане, выходя на оскрепки. Раньше тут был неровный крутой берег.

За чертой города — ковыльная степь. Такая, какой она была и сотни лет назад. Но дикой ее назвать нельзя: в ковыле забыты комолыши, ими отмечены границы будущих кварталов.

Туда, в степь, продолжают и главную улицу — Пионерскую.

Те, кто живет на ней, называют свой адрес с гордостью. Гордостью была первой улицей города. И если человек сказал: «я из Пионерской» — значит, он здесь давно, значит, он, до того, как въехать в новую квартиру, мерз в паватках. Он пионер, он старожил!

Впрочем, последнее слово тут как-то не в ходу. Его сопроводжает шутливой улыбки. Мне рассказали о податке местного статистика.

Он будучи вооружен элетронной световой мишенью, он сумел вычислить средний возраст жителей Р. А их в городе немало — уже пятьдесят тысяч! После долгой работы статистик получил цифру «22».

Средний возраст жителей Р. вы не удивитесь тому, что местный загс не регистри-

рует смерти. Зато он очень загружен регистрацией браков и рождений...

Теперь предисловие окончено, и я хочу поздравить вас с одною из тех, кому двадцать два, — с Валей Ткаченко. Думаю, что ее нельзя представить себе без всего того, о чем только что было сказано. Так же, как и город Р. невозможно представить без Вали и ее подруг.

Я увидел Валою впервые, когда шел по Пионерской улице со своим новым знакомым.

Была вечер. Летний вечер. Тот час, когда дневная смена рабочих уже успела отдохнуть и собраться на тапцы, а звезды — занять свои места на небосклоне.

Около кинотеатра улицу переходила невысокая худенькая девушка с очень пышной прической.

Девушка вдруг остановилась, обернулась и громко сказала:

— Натя, когда ты с ним совсем распрощаешься? Где твой городок?

В свете фонаря я увидел девушку в светлом платье и парня в спортивной куртке.

Не знаю, то ли их свидание действительно значивалось, то ли девушка в светлом платье почувствовала свою паставицу, только она повернулась и пошла прочь.

Поразившись с нами, «наставница» протянула руку моему знакомому:

— Здравствуй, Володя.

Володя представил меня ей.

— Вала Ткаченко, — сказала она.

Из-под темных широких бровей на меня смотрели черные крупные глаза. Они улыба-

лись. По-моему, самое трудное — описать человеческие улыбки. Боюсь ошибиться. Валина улыбка мне очень понравилась. Она была приятливой, несколько сдержанной и чуть озорной. А за сдержанностью нельзя было не уловить гордое достоинство, знергию и, пожалуй, сильный характер.

Потом я видел Валою Ткаченко еще несколько раз, говоря с ней, с ее подругами и товарищами. Мысленно возвращаясь к жизни на Пионерской улице. И думал: «Наверно, все-та-

ки девушка в белом платье действительно послушалась Валою...»

...Вала жила вместе с матерью в тихом, небогатом городке, что стоит на берегу Дона. Работала Вала бригадиром на консервном комбинате. Жизнь текла спокойно и размерено.

Иногда у Вали собирались девушки из бригады — все двенадцать человек. Это бывало либо по праздникам, либо когда бригада присуждала премию и звания. Приходили и парни. Становилось очень тесно. Но в этой тесноте ухитрялись все-таки танцевать.

Полина Трофимова садилась в уголок, смотрела на это веселье и все старалась угадать, кому же из молодых людей ее дочь отдаст предпочтению...

Остальные вечера Вала чаще всего проводила за учебниками: она была принята на первый курс механического института.

И вдруг в милом домике Ткаченко грянул гром. Как-то раз, убирая комнату, Полина Трофимова увидела на столе серые книги дочери небольшой листок бумаги.

На нем было написано: «В горком ВЛКСМ от Валентины Ткаченко. Пропшу послать меня в комсомольский путевке в город Р., где находится стройка горнообогатительного комбината. Я много читала об этой стройке и хочу быть среди тех, кто сооружают новый гигант семилетки. Я еще только начинаю учиться и думаю, что это будет хорошим началом. Строительной специальности не имею, но прошу...»

Полина Трофимова опустила на стул, прошептала: «Нет, не брать такую, не пущу...»

Другая же ее место, может, и расплакалась бы, но у Полины Трофимовой был твердый, казачий характер, и она только молча кусала губы.

Когда дочь вернулась с работы, мать спросила ее, как бы между прочим:

— Собралась уезжать?

— Собралась. Хочу с тобой посоветоваться.

— Что посоветуешь, раз уж звание она написала!

— Я его еще не отнесла.

ДВА АВТОГРАФА ЛЕНИНА

Первый послевоенский фотопортрет Владимира Ильича Ленина был сделан в Смольном в январе 1918 года М. С. Натпаллабаумом — виднейшим мастером советского фотокислота по заданию Государственного издательства. Портрет очень понравился Ленину, и когда сотрудники издательства поехали к Владимиру Ильичу за автографом, Ленин поставил свою подпись на большом листке бумаги: «В. Ульянов (Ленин). 31 января 1918 г.» — а в углу внизу приписал: «Очень благодарю товарища Натпаллабаума. Ленин».

Репродукция этого фотопортрета разошлась по всему миру

В. И. Ленин (Ленин).

миллионным тиражом. Сегодня мы публикуем одну из открыток с портретом и автографом Ильича. Казалось бы, что в этом особенного? Известный фотопортрет с известным автографом... Но если сравнить оригинал знаменитого автографа Ленина, который хранится ныне в Институте марксизма-ленинизма, с автографом на публикуемой открытке, то можно заметить разницу в написании отдельных букв и особенно цифр. Что же это — неизвестный автограф? Но и на оригинале и на открытке стоит одно число: 31 января 1918 года. Или, может быть, найдется искажен при репродуцировании. Но эти вопросы мы пока еще не отвечаем, новый ленинский автограф изучается сейчас специалистами. Надо надеяться, скоро мы узнаем историю еще одной подписи Ильича. И кто знает, может быть, об этом сообщат нам кто-нибудь из читателей...

...Недавно, выясняя отдельные обстоятельства, которыми фотопортретирован В. И. Ленин, с сотрудниками отдела граммовой пропаганды Центрпропгана, мы побывали в доме, где помещался еще живут многие из бывших сотрудников Центрпропгана. Александр Васильевич Котельников передал нам открытку, о которой мы только что рассказали, но на обороте ее был еще один автограф Ленина!

Имя, на одной открытке — два ленинских автографа. О первом из них, на лицевой стороне, рассказано выше. Относительно второго ленинского автографа нам удалось узнать следующее.

По словам самой Котельниковой, автограф был оставлен Владимиром Ильичем Лениным ма-

В. И. Ульянов-Ленин.
Член революционной партии, уруководивший
Светланой восточной в 1917 году в Петроград.
Член Государства ЦК Союза Советов (февраль 1917 г.).
Президент первого Совета Советов.
Председатель ЦК Коммунистической Партии.
Член Ц. К. Партии в Октябрьской Революции.
Мать старейшего Ц. К. Партии.

тери ее мужа, Евгения Константиновича Котельникова, после выступления в Думе союзов на одном из съездов в 1920 году. Софья Григорьевна Рамо, долгое время проработавшая вместе с Н. К. Круской, вспоминает день, когда Ильич выступил в Думе союзов на собрании ответственных работников деревни. После выступления Ленин спустился в фойе. К нему подошел сын продавшего книжного ящика Евгения Константиновича Котельникова и сказал, что очень хотел бы иметь что-нибудь на память о Ленине. Ильич, который почти никогда не давал автографов, улыбнулся, взял с прилавка книжку открытку со своим портретом, расписался и дал мальчику...

А вот третий рассказ — Ольга Семёновна Грелеская, которая в 1920 году работала в Центрпропгана. Однажды, когда проходил первый Всероссийский съезд трудящихся казаков (по словам Ра-

мо — «ответственных работников деревни»), ее попросили замечать заблуждающую продающую книжного ящика. В тот день Грелеская впервые увидела Владимира Ильича. «Заключив автограф», — вспоминает Ольга Семёновна, — Ильич спустился в фойе. Когда мы молча смотрели, как он проходит мимо, сын продавшего, которую я заменила в тот день, взял с прилавка открытку и догнал Ильича. Мы не слышали, что он говорил Ильичу, но я видела, как Ленин улыбнулся, вынул из кармана пиджака карандаш и написал что-то на открытке...

Вспомнив все, ленинский автограф, который сорок лет хранится в семье Котельниковых, относится к 1920 году, ко времени работы первого Всероссийского съезда трудящихся казаков, и дал его Владимиру Ильичу сыну Евгению Константиновичу Котельниковой.

Е. ЛЕВИТ

— А если я тебе не посетую? Скажу, что это не нужно... что здесь тебе хорошо, а там будет плохо... что...

— Тогда же рано отнесу!

— Ну, хорошо. Раз не повинаясь советам, тогда скажу попросту — не расписал!

А я и самостоятельная. Не маленькая.

— Как хочешь. Согласен своего я не дам. И провожать не пойду. А види ты зарицу в шкафу. Все равно скоро вернешься: продаст это улавление. Потынит к дому, к телу, к матери.

Слово свое Полина Трофимовна сдержала — Валя уехала налегке, без прощаний и напутствий.

Но прежде произошло одно важное событие, о котором на комбинате много говорили. Как только Валяным подругам стало известно, что она уезжает, все объединяет девушек из ее бригады явились в горком комсомола и помогли на стол свои завязания...

— Валя едет — и мы с ней!

Поезда уезжает комсомолом далеко на восток, в город, у которого история только началась. В каждом старом городе есть разные люди — хорошие и плохие. А в Пск., по-моему, только хорошие. Потому что на всякий поворот свой дом и отправится в неизвестные края, не зная, как он устроится, как будет жить, где найдет свое место. Не у всякого хватает мужества и решимости совершить революцию в своей жизни, расстаться с тем, что знакомо и привычно. И едет — надо быть романтиком! Надо очень любить дело, которому посвящаешь жизнь и труд, каким бы тяжелым он ни казался.

И говорю о романтике и труде в одной строке потому, что эти понятия неразрывно связаны. Ведь всякий создаст — романтик. Когда он закладывает фундамент, делает чертёж, даже египетскую работу, он видит свою конечную цель. Перед мысленным взором его возникает светлая, красивая деревня, которую поднимается на этом фундаменте. И чудится ему блики солнца на озерах, которых пока нет.

А если человек лишён этого видения, если ему не важно, во имя чего он трудится, а значение имеет только расчётный листок бухгалтерии, — выхожу из не союзников.

По словам самой Котельниковой, автограф был оставлен Владимиром Ильичем Лениным ма-

Одного можно и по фамилии назвать: Алексей Демитьев. Почему и выбрал именно его? Потому что он был прорабом той участка, куда направили «двенадцать казачек». Так окрестили здесь бригаду Валя Ткаченко.

Но Валя теперь не бригадир. Она рядовой штукатур, пропадает вместе с подругами. А бригадиром по совместительству являлся Демитьев, молодой человек, не вышедший еще за пределы комсомольского возраста, с бойким взглядом гармониста и чубом на лбу. Из-под комбинезона у него выплывали узоры пастушки... «Маляр-белорука», — сказала о нем Валя.

Демитьев любил лежать на досках и командовать. А если на леса поднимется, то разве только для того, чтобы Ано-маленькую утишить. Ано-маленькая, гуляла, светлаястая девушка, красивая, отводит руку Алексея в сторону — Демитьев объясню: — Ему лишь бы...

А подруги поминаются: — Что-то ты не очень активно протестуешь. Однажды Валя сказала Демитьеву: — Ты что отдалешь свой приказ, начальник! Мы работаем, а ты на досках лежишь! Смотри, промолчи минут!

Демитьев снисходительно усмехнулся: — Учти!

— Да, учти.

— Это у него феодалство-байские пережитки! — сказала Ано-маленькая.

— Ну, мы их долго переживали не собираемся, — продолжала Валя. — Позвольте спросить,

товарищ феодал, когда нас будут раствором обещивать? Каждый день простоя...

— С вами не посетовались, дорогие, — вычеркнуто вассало отставка Демитьева. — Я сам обещивать научу, то всякое дело надо выучить. И раствор тоже. Походите попробуйте поучить.

И пойду! — И-но, не превращай! За получку бонитесь! Больше, чем возможно, не заработаете. Плати вы и так не выполняете, но мы вас пожемем...

— Девочки, кто о тому же и начал, — сказала Валя. — За кого он нас принимает? И объясните, товарищ Демитьев, что такое означает «жежемем»!

Хорошо перестала улыбайтесь и ответи неопределенно: — Знаете, говорят: не любит — не жалует...

— Ах, он нас любит! — иронически вздохнула Ано-маленькая.

— Любовь облагораживает, — в том же тоне добавила Светлана-Ткачиха. По паспорту она была Таней, но недавно решила, что это имя ей не подходит, и представлялась везде как Светлана, кроме отдела кадров в бухгалтерии.

Валя закончила разговор: — Давайте, девочки, живем его облагораживать. Может, еще не погудит...

Частушки, которые пели девушки на следующий день во время работы, были, видимо, следствием этого призыва.

Соревнуются бригады
В строительном тресте.
Мы с Алешей точно будем
...На последнем месте.

Это пела Ано-маленькая, а за ней Светлана-Ткачиха.

На дощечках спит Алеша.
Может, восточный дученка
И тебе, миленькой мой,
Принесу пошучу.

Девчата смеялись. Дементьев — тоже. Он делал вид, что принимает это только как шутку. Даже сказал:

— Табачки, черт возьми! Когда в консерваторию будете поступать, скажете. Характеристику напишу.

Прошел по лесам, где работали девушки, не забыв утихнуть Ано-маленькую, затем объявил:

— Вот что, девчата. Пойдем получать зарплату. Через пять минут касса открывается... Как была — в комбинезонах и пальточках — так и пошли в бухгалтерию. В городе Р. и по улицам до самого вечера все ходят в комбинезонах. Даже робитницы. Такая форма одежды их очень устраивает. И не только потому, что это — подражание взрослым. Есть и другая приятная сторона: раз на тебе комбинезон, значит, его можно пачкать. И не только можно, а даже нужно: иначе не будет рабочего вида.

...У окошка кассира, как всегда, очень оживленно. Валд денгайла получила первой — так захотели девчата.

Кассир несколько раз рассеженно хлопала своим окошком и предупреждала:

— Товарищи, я в таком шуме работать не могу. Нам вас обсчитано, дай себя!

Большее всех галдела Аня-Большая и Вера-Чернышья. Вера в бригаде была самой тихой и незаметной, а тут не умолкала:

— Сейчас получим — сложимся, широжных накупим, кофе! Пир будет!

Когда все вышли на улицу, Валя сказала:
— Девчата, а знаете, нас «пожалели»... Помните, что Дементьев говорил? Недаром он тогда шуткой отдался...

Подуть настороженно обступили Валю. Ткаченко продолжала:

— Нам выписали лишнее. Я как получила, сразу заметила. Сколько простовое было? Сколько сложа руки сидела? А вышло, вроде надарывалась с утра до вечера...

— Помогай-помогай, — перебила Аня-Большая, — ты это проверяла?

Валя махнула рукой:

— Все проверяла. Уже успела сходить к главному, накладные смотрела. На 34-м доме мы работали? Нет, только одну стенку чуть помазали. У всякой дельды один этаж, а записано два... И не волнуйтесь. Это не ошибка. Дементьев не о вас думал. Я видела его прогрессивочку...

— А что нам волноваться? — сказала Вера. — Пусть волнуются в тресте...

Валя резко повернулась к ней:

— Ты это серьезно? Вот что, девчата, я лично этих денег не возьму. Пойдем скажем, чтобы разобрались и посчитали снова... Согласны?

— Но ведь будет очень мало... — заметила Вера.

— Мы, что ли, виноваты? — Светланы-Тансины девушка Веру сзвала за косянку.

— Заявление надо писать? — спросила Аня-Большая. — Составляй, мы распишемся...

Вечером в общежитии «внесли поправки к бюджету».

Поправки были очень грустные. На ближайшие две недели пришлось отказаться не только от кофе, но и второе брать в столовой черес день.

— Мне мама девяти предлагала, а я не взяла... — вздохнула Вера.

Из дальнего угла комнаты послышался резкий голос Светланы-Тансины:

— Вера, не бой.

А Аня-маленькая сидела на краю койки и грызла ногти.

— Что, расстроилась? — спросила ее Аня-Большая.

— А тебе весело?

— В общем, не унываю, — беспечным тоном ответила Аня-Большая. — И другим не советую. Невозможно поухудше. Фигура будет.

Аня-маленькая замялась и доверительно спросила подругу:

— А что, Амякосо здорово попадет?

— Вот дурачок! — снова прозвучала из угла голос Светланы-Тансины. — Переживает по поводу этого интеллигентного маляра. Пусть он заложит гаустук в ломбард, а деньги вернет в кассу...

В разговор вмешалась Валя:

— Божесь, он не только гаустука лишится. Его будут судить. А ревики свои ехидные брось. Это, Светлана, лишнее...

— Ты раздражительная стала, Валя...

Валя вышла из комнаты, ничего не ответив. Оборотень Светлана-Танюся на этот раз пришла от Али-маленькой.

Аня сказала:

— Светка, исчет Валюшкой выразительность почтене. И кто тебя только воспитывал! Мы все письма получаем! Да! А Таченко нет. Ей Полина Трофимовна ни разу не ответила. Только ко дню рождения телеграмма пришла. — А Валя так совсем мажует! — добавила Вера. — И еще она переживает, что учебная с собой не возда. И конспекты. Тоже писала матери, чтобы прислала. Но у Полины Трофимовны характер...

— Позвонит немножко да придет, — сказала Аня-Большая.

Думая, да — откликнулась Светлана-Танюся. Тем более, что учителя ей пока надо отложить. Основания не академичские. И вообще, зачем эти зачные мученья? Будем хорошо работать, станем знатыми штукатурами. И опять на доске почта — двенадцать потретьей!

Вечер кончился тем, что сочинили частушку:

Ох, мы работали с Алешей,
Песни пели, веселились.
А пришли и ошону насся,
Подсчитали — просрелись!

Плюок настроение держалось недолго. Даже Вера перестала петь. Тем более, что нашши выход. По предложению Таченко решим сложить деньги в общую кассу и самим готовить завтрак и ужин.

А «просрелись» пришлось Дементьеву.

Его судили. Суд был строгим, с возмущенным шумом, смотрел Аня.

И тут к сцене клуба вышла Валя Таченко.

— Подними глаза! — сказала она.

Он посмотрел на нее и как-то съехавшись, потом не выдержав и снова опустил голову.

— Нет, смотри прямо!

Дементьев задрыпал.

— Вот так!

Валя перевела дыхание и продолжала:

— Я была очень удивлена поступком Дементьева. Ведь бы он был человеком поже, и старший, я бы подумала, что это гнетуще у него издавна. Но Дементьев молодой. Мне кажется, что кто-то поддал ему дурной пример. А он и пошел по линии наименьшего... Но это ржавчина, которую можно отчистить. И еще мне страшно то, что товарищи из бригады и строючка молчат. Рыцарь доверяли ему, а теперь делают вид, будто и не знают...

Из зала кто-то крикнул:

— Пусть выступит!

— А что им говорить? Сейчас скажу я — от имени нашей бригады, Дементьев! Мы за вас готовы поручиться. Идите к нам — простым,

рабочим. Бездальним не дадим. И не думайте, что вот эти руки — слабые...

И Валя подняла свою тоненькую белую руку.

— Согласны, Дементьев?

Когда Валя уже возвращалась на свое место, Дементьев выпрыгнул и закричал:

— Да...

Так Алексей Дементьев стал членом девичьей бригады — «двенадцать девок, один я».

А бригадиром назначили Валю Таченко.

Теперь на ее плечи легла большая работа: и работать, и вымывать, и фронт работы обесцелять, и за провинившихся смотреть...

Некоторые из товарищей Алексея шутлики над ним:

— Тебе бы бочку еще надеть, тогда бы ничего не случалось.

Дементьев презрительно усмехался:

— Остричь изволите? Ваши бочочки хуже бочушки.

В бригаде относились к нему сдержанно, но с тактом.

Валя предупредила:

— Девочки, если будете старое вспоминать или смеяться над ним, — смотрите...

А девчонкам смейся было некогда: работы с каждым днем прибавлялось. За месяц — ни одного простоя. И настроение стало хороним.

Начавшаяся оттепель сказало: отапливать пять домов — шестой шаг. Значит, можно будет уехать из общежития и справиться настоящие носовые...

Но путна сказать — отапливать пять домов. Да еще зимняя наступила.

Потом путна гнилась, и наступила такая тишина в ухах земли. И слыа далеко от вас по дороге идет человек, то вы сначала услышите скрип снега под его ногами, а потом уже сможете рассмотреть самого путника.

В такие дни город становится на лыжи. Все идет к реке, к реке мосту, где она делает изгибину и берет ее крутой-крутой.

Валя и ее подружки тоже стали лыжниками. Сообща кушали шест пар лыж и костюмы.

Составили «расписание», кому брать лыжи в субботу, кому — в воскресенье.

В один из дней Валя ушла в сад, спускаясь с берега рывком валою Аня-Большая и Валя.

Когда Валя училась в школе, она даже перестоя держала по этому виду спорта.

Но с тех пор прошло несколько лет. И в это воскресенье утром она вдруг ушла в сад, спускаясь по сип — проделав сложный спуск...

Почти у самой реки она упала.

Хорошо, что поблизости оказался Сергей Щербак, машинист с пятающего. Он прикрутил к поврежденной Валюшкой ногу обломок лыжи. А потом взял Валю на руки и, карабкаясь по крутому склону берега, вынес в излому чучу итругушу и закричал:

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

Им своего спасителя Валя узнала уже в больнице. Потом пришла и он сам. Сидел у ее кровати почему-то смущенный, говорил односелькомю и несколько раз задавая один и тот же вопрос: «А вам очень больно?»

Когда медсестра предупредила, что время свидания окончилось, Сергей встал:

— Ну, выдоравливайтесь. Я еще хочу, чтобы...

Но он не договорил: в палате появился Алексей Дементьев. С букетом цветов.

Щербак авторитетно сказал: «До свидания, извините!» — и закрыл дверь.

Дементьев взял со стола вазочку, опустил в нее букет.

— Откуда это родство? — спросила Валя. Дементьев указал пальцем в область сидла. А там у меня есть старый знакомый, теплицей владеет. Ну, я ему записочку. Так, моа, и так. Пожарный случай...

— Спасибо.

— Как себя чувствуете?

— Похудела немножко. Но аристократическая благодать вам даже к лицу.

— Ладно, Дементьев, рассказывайте про дела. Как ваша жизнь?

— Не сахар. Какая жесть может быть у котурьянина! Нахожусь под надзором одиннадцати девчат. Все мной стараются командовать, даже Вера...

— По-моему, это то, что называется, слабая котурья, — сказала Валя.

Дементьев сдвинул брови.

— Не мучитесь. Скажите лучше, все в одинаковой степени командуют или одна больше других...

— Аня-Большая. Она же вместо вас сейчас.

— Знано, А я говорю о маленькой...

Дементьев изумленно покачал:

— Ну, это не в рабоче время...

— Дело к свадьбе идет?

Валя потонулась к вазе, взяла из нее один цветок, сказала:

— Это я оставлю себе, а весь букет отнесите Аня.

...Каждый день из П. в далекий тихий городок на Дону уходящий поезд. Если эти письма собрать вместе, получалась бы целая повесть — повесть о том, как приехали в П. двенадцать девчат, как устроились, как жили, как и они были рады. Кроме радости, были, конечно, и неприятности и огорчения. Но об этом никто не писал ни строчки.

«Живем мы хорошо, дорогая мамочка, — сообщила Светлана-Танюся. — И еще — воссоединились!»

Впрочем, это было только воссоединение, получалось тем, что зоркие они родители за нами не наблюдают. Работаем тоже здорово. Освоились!»

А вот письма Веры:

«Дорогая мамочка. Тебе некогда казниться твою дочку. Жизнью здесь я довольна. Скоро нас переселят в новый дом. Недавно получила премию и заказала себе летнее платье.

ПОРОК И ЛЮДИ

Недавно в Музей революции СССР пришла Лиза Борисовна Харитоновна, член партии с 1905 года. В руках ее был сверток. Осторожно развернув его, Лиза Борисовна поставила на итругушу — небольшую газетную собачку...

— Это подарок Владимира Ильича Ленина, — пояснила она и, добавив: — Семейная реликвия.

Лиза Борисовна рассказывала, когда и при каких обстоятельствах подарил Владимир Ильич эту итругушу семье...

— Это было 12 февраля 1917 года в швейцарской горнице Цюриха. В тот день доктор Борисовны Илья исполнилось два года, и мы решили отпраздновать это событие... Пригласили на именины Владимира Ильича и Надежду Константиновну, назначившему часу собралась все гости, но было лишь Ленин и Крупская. Прошло десять, двадцать минут, все уже начинало возмущаться, так как хорошо знали амурность и точность Ильича.

И вдруг раздался звонок. Хозяйка

ва френхлик с дверем и услышала веселый смех Ленина. Владимир Ильич протянул Надежду Константиновну, потом вошел сам, держа в руках небольшой панет. Раздвигая, Илья говорил Надежде Константиновне: «Вот увидишь, подарок девчонке понравится!»

— Он такой похорошея и стосу и начал разворачивать панет. При этом, смеясь, Илья рассказывал: «Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

«Приходите мы с Надей в магазин, смотрим — на поляк столько мучушек...»

Владимир Ильич весело смеялся, показывая итругушу. Надежда Константиновна глядела на Ильича, и глаза ее светились радостью: в такие минуты Владимир Ильич казался ей так удивительно милым. А именинница! Она стояла на стуле, разговаривая с гостями. Но от одного, то на другого. Но больше всего ее занимал весело смеющийся дядя. Когда протривал ей чудесную собачку. Она съездила итругушу и, приная ее к груди, запырнула... Владимир Ильич подхватил девочку на руки, и она, обняв его, и через минуту, шепоча друг другу, оба встали от напиченного стола. Илья обемала и двери, Лиза с визгом бросилась за ним, схватывая за покатую итругушу и, приная ее к груди, комнату. Илья был рад забаве, игра с ребеночком доставляла ему истинное удовольствие.

— Прошли долгие, долгие годы. Илья вырос, и Ленин, и через минуту, шепоча друг другу, оба встали от напиченного стола. Илья обемала и двери, Лиза с визгом бросилась за ним, схватывая за покатую итругушу и, приная ее к груди, комнату. Илья был рад забаве, игра с ребеночком доставляла ему истинное удовольствие.

— Прошли долгие, долгие годы. Илья вырос, и Ленин, и через минуту, шепоча друг другу, оба встали от напиченного стола. Илья обемала и двери, Лиза с визгом бросилась за ним, схватывая за покатую итругушу и, приная ее к груди, комнату. Илья был рад забаве, игра с ребеночком доставляла ему истинное удовольствие.

— Прошли долгие, долгие годы. Илья вырос, и Ленин, и через минуту, шепоча друг другу, оба встали от напиченного стола. Илья обемала и двери, Лиза с визгом бросилась за ним, схватывая за покатую итругушу и, приная ее к груди, комнату. Илья был рад забаве, игра с ребеночком доставляла ему истинное удовольствие.

— Прошли долгие, долгие годы. Илья вырос, и Ленин, и через минуту, шепоча друг другу, оба встали от напиченного стола. Илья обемала и двери, Лиза с визгом бросилась за ним, схватывая за покатую итругушу и, приная ее к груди, комнату. Илья был рад забаве, игра с ребеночком доставляла ему истинное удовольствие.

— Прошли долгие, долгие годы. Илья вырос, и Ленин, и через минуту, шепоча друг другу, оба встали от напиченного стола. Илья обемала и двери, Лиза с визгом бросилась за ним, схватывая за покатую итругушу и, приная ее к груди, комнату. Илья был рад забаве, игра с ребеночком доставляла ему истинное удовольствие.

— Прошли долгие, долгие годы. Илья вырос, и Ленин, и через минуту, шепоча друг другу, оба встали от напиченного стола. Илья обемала и двери, Лиза с визгом бросилась за ним, схватывая за покатую итругушу и, приная ее к груди, комнату. Илья был рад забаве, игра с ребеночком доставляла ему истинное удовольствие.

— Прошли долгие, долгие годы. Илья вырос, и Ленин, и через минуту, шепоча друг другу, оба встали от напиченного стола. Илья обемала и двери, Лиза с визгом бросилась за ним, схватывая за покатую итругушу и, приная ее к груди, комнату. Илья был рад забаве, игра с ребеночком доставляла ему истинное удовольствие.

ЕГО ЖИЗНЬ БЫЛА БОРЬБОЙ

К 75-й годовщине со дня рождения Эрнста Тельмана

Ани-маленькая замуж вышла. Муж у нее представительный, красивый. Он в нашей бригаде работает — тридцатидатый.

Сначала он мне не нравился, и я удивлялась, как это Аня его выбрала.

Сладкую икра в кубике, зо-комсомольски. Много подарков преподнесла.

И еще одно письмо — от Ани-большой к сестре:

«Дядю не знаешь, как-то времени не было. Но это не значит, что тебе не скажу.

Если бы мы сейчас встретились, то говорили бы три дня и три ночи.

Очень много впечатлений. Здесь, в Р., вся жизнь совсем другая и люди интересные. Много новых знакомых — ленинградцы, свердловчане, рязаньчане.

Ты спрашивала о Вале. Она сломала ногу, лежала в больнице, теперь вышла. Бригадам запрещают здорово. Не дай бог, кто нас с работой задержит мал еще той! Ее тут боятся.

Помнишь, ты сказала как-то: «Где же тот человек, который поправил Валь? А знаешь, такой человек нашлся. Его зовут Сергей. На шагающем работает. Правда, Вая мне о нем ничего не говорит, хоть мы и близкие подруги...»

Но однажды из города Р. ушло одиннадцать писем олимпиадников.

Это было уже в мае. Алексей Деметьев ездил в командировку в область. Вала дала ему список книг, тех книг, которые Полина Трофимова так и не прислала.

Алексей вернулся без повязки.

— В пяти машинах был — нету. Говорю продавцам: «Плохо работаете, сдающие придала. Спрос не изучаете». А они в ответ: «Очень давно хорошо изучаем. Тут кругом одни стройки, а на стройках одни заочники. И для новых прислаживают...»

Список книг Алексея отдал своей жене — Ане. Аня положила его в общедоступный стол, под стеклом. А она теперь отдала от бригады: молодожанам дала комнату в другом доме. Но Аня почти каждый вечер забрала к себе книгу.

— Вот, — сказала она Вале, — этот список. Можете, если кому его дашь. А Алексей в всякий случай, как он сказал, снял для себя копию.

Вала растерялась. Все-таки думала, что мать пришлет — огорчило сказала она. — Знала бы, купила новые перед отъездом.

Может быть, именно эти слова и дали толчок всему тому, что произошло потом.

В одиннадцатый годовал возникла одна и та же мысль: написать своей маме, пусть купит. Эта мысль была простой и настоящей: каждая из девушек, ничего не говоря подругам, хотела сделать сюрприз. И вот из города Р. ушло одиннадцать писем: «Мама, достань следующие книги, вот список...»

И мамы ходила по книжным магазинам. И случалось так, что в один и тот же день Полина Трофимова повстречалась на улице маме Ани-большой, маме Ани-маленькой и Светлане-Танисе. И все — с кинематографом.

— Дочка, выходи в институт собирайся — собирается мама Ани-большой. — Вот закупила учебников для нее...

Примерно то же Полина Трофимова уже слышала и от других.

— А хорошо наши девочки так устроились. Правда? — продолжала Анина мама. — Мож в каждом письме все про город писать, про стройки. И про вату дух!

О чем думала в эти минуты Полина Трофимова? О том, что она несправедлива? Что ошиблась в своих предвидениях и зря упорствовала?

Впрочем, о том, чтобы сделать шаг назад, она помышляла уже не раз. И, пожалуй, ждала удобного случая.

Дочь, конечно, причинила ей обиду, не почиталась с ней. Но это было не вчера, как когда-то время минуло.

Вспомнил Полина Трофимова так: «Смотри-ка, все девочки учатся пошам, а мать отстанет, будет не первой, а последней. И — тому виной...» Может быть.

— А мама Ани-большой продолжала: — Если бы не наша большая семья, сама бы пошла в туду...

Полина Трофимова с усмешкой спросила:

Мня выходящего вонка немецких коммунистов Эрнста Тельмана широко известно миллионным простым людям нашей планеты. Вся его жизнь и деятельность стали символом борьбы прогрессивного человечества против фашизма и войны.

Еще в молодости рабочего Гамбургского порта Эрнст Тельмана товарищи избирали своим доверенным лицом. Они считали его «Тельманом-партией», «Тельманом-наказом», последовательно и страстно защищает их интересы. Он требовал повышения заработной платы и улучшения условий труда для своих товарищей по классу.

Его борьба была направлена против германского милитаризма, против империалистической войны. В 1918 году он находился в первых рядах революционных выступлений немецкого государства юнiores и милитаристов. Он возглавлял гамбургское восстание рабочих 1923 года, ставшее целью раз и навсегда покончить с невыносимой нуждой народа, поставить у власти рабочий класс.

Эрнст Тельман понимал, что победа русских рабочих и немецкого пролетариата Октябрьской социалистической революции 1917 года является ценным уроком для немецкого рабочего класса. Тельман был верным другом молодой Советской России и был глубоко убежден в том, что тесные дружеские отношения с Советским Союзом — залог существования будущего немецкого народа. В вальонь Ленинне он видел генерального наставника рабочего пролетариата.

Немецкой рабочий класс с большим уважением и доверием относился к своему «Тельману». В 1925 году Тельман был избран председателем Коммунистической партии Германии. Тельман горно учился. Он учился у Ленина, всегда был среди рабочих. Тельман говорил: «Партия мы должны изучать науку». При этом для нас примером должна служить Коммунистическая партия Советского Союза».

Фашисты боялись Эрнста Тельмана. Они боялись победившего рабочего класса, боялись немецкого рабочего класса, руководимого им. Под его руковод-

ством КПГ организовала мощные массовые выступления против фашизма, милитаризма и войны. Тельман предостерегал немецкий народ — он знал, что фашизм развалит, вторую мировую войну.

На выборах президента Веймарской республикан в 1932 году, несмотря на жестокий террор 3,7 миллиона немцев голосовали за Эрнста Тельмана. На выборах в рейхстаг в 1933 году немцы подали свой голос за КПГ. Фашисты неуставляли. 3 марта 1933 года они арестовали Тельмана. В заключении он находился 11 месяцев. Был голодаем, пытан, избиван и угнан. Но Эрнст Тельман был непоколебим.

В 1934 году его имени wurde было разрешено свидание с мужем в гестаповской камере в узнице Принц-Албрехт-штрассе. Ванде его, она уяснула: слышим живыми были следы изгнания.

Но не о себе рассказывал еи Тельман — о своих товарищах: — Тот, кто здесь, проксиодит, нельзя молчать... Власть находится в руках фашистских агентов нашего народа, выродков, которые мучают беззачинных людей только потому, что они являются немецкими рабочими. Их убивают за то, что они любят свой народ.

Когда мир узнал об этих тюремных кошмарах, рабочие Советского Союза, Франции, Англии, США и других стран провели митинги протеста. Эрнст Тельману были направлены тысячи писем. Фашисты нефиксировали их все до одного. Тогда в Германии началась протестная делегация. Их финансировали простые рабочие.

Эрнст Тельману были направлены тысячи писем. Фашисты нефиксировали их все до одного. Тогда в Германии началась протестная делегация. Их финансировали простые рабочие.

В 1944 году в концентрационном лагере Бухенвальд фашистскими палачами убит Тельман. Мать Ани-большой в 1944 году в концентрационном лагере Бухенвальд фашистскими палачами убит Тельман.

Отвечая в этом году 75-ию годовщину со дня рождения Эрнста Тельмана, мы со диним Тельману, немецкому пролетариату: «Сейчас мы немецкий народ доводим его дело, дело, за которое он отдал свою жизнь».

Г. ЗБЕР, немецкий журналист.

— Это что — вы мне совет дайте? — И добавила: — Липшее. Я уже решила. Распрощай, что не нужно, — и к дочери.

Когда это она решила? Разные? Сейчас?

В городе Р. я была уже летом. К тому времени прошла почти год, как двенадцать летч казалась с чеходами в германском комсомоле и выложил на стол свои путевки.

Теперь их не называли новьяками. Новьяком была Полина Трофимова.

Бригада переехала в новый дом. Мать и дедушка поселились в небольшой комнате. Первые дни ушли на то, чтобы обставить ее, обить, создать уют. А потом Полина Трофимова заскучала:

— Ну, а что я дальше буду делать? Тут ведь дождя, не держат безработных. Если бы ты зму пришла, я бы была рада.

— Подожди, мама, насчет замужества, не торопись.

Но ждать Полина Трофимова оставалась нелегко.

К каждому приходу Сергея Вала готовилась старательно убирала комнату, потом долго сидела у зеркала.

— Воануешься? — спрашивала Полина Трофимова.

Вала отвечала с деланным равнодушием: — Конечно, придет — и все.

Но прежде чем читать «своего телеграмма, Полина Трофимова суждено было взять на руки того, который родился у Ани-маленькой и Деметьева.

Раз уж здесь назвали имя Деметьева, то к месту бы сказать и о нем самом. Из бригады Тучанко Алексей переехал на другую работу — он стал помощником машиниста. Дело ему это было знакомо раньше.

Отпуская Алексея из бригады, девушки сказали Ане-маленькой:

— Веди его, Аня, одна, на полные покурки! У тебя это получается.

А как кончалась история с книгами? Пожалуй, довольно неожиданно.

В Р. пришло одиннадцать писем с учебниками. Одиннадцать сюрпризов!

Когда в комнате Вала приносили очередную папку книг, поднималась смех.

— Теперь я могу открыть пелуку библиотеку, — сказала Вала. — Что же касается меня, то эти учебники мне не нужны. Мои мнем с мамой приехали...

А другие пригодились всем остальным: одиннадцать «зачеточек»... Подарила завещания на заочное отделение института. Здесь, в городе Р., открылся еи филиал.

Но написала заявление первым, не знаю. А может, опять составляла мысль осветила одиннадцатый голон одновременной! Но первым же вступила в институт. Была учеником поначалу книгу книг, поднималась смех.

«Неожиданным» остался только Алексей. Советовали ему поступить на курсы механиков — отказался, решила подождать.

— Ладо, — сказала Ани-большая, — дадим ему год на раздумье.

А Светлана-Таниса откликнулась по-своему, частушкой:

Алексей — машинист!

Почетное звание

какой ты члену машинист

Вез образования!

О многом здесь не рассказано. Да и не расскажешь обо всем. А потом — время идет, и каждый день приносит новости.

«Снова вторая очередь рудника», «шпиона электростанция», «зачеканн еще один квартал города», «на какой-то объект», «кто-то робко родил», «кто-то инженером стал, у кого-то удача, а у кого-то и наоборот».

Побывав очень недолго в Р., я стала его патриотом. Всякий раз, раскрывая газету, я радуюсь успехам молодых горожан.

И пера моих глазами вставот двенадцать летних и девятилетних обучающихся детей, рядовых граждан нового города.

ЗДРАВСТВУЙ, МОЛОДАЯ

ДЖОЗЬ ИГЛЕСАС — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОИ КУБЫ.

Их ждали. Ждали с нетерпением. При их появлении зал словно взорвался изнутри. «Куба си, янки но!» — этот единодушный лозунг шел из глубины молодых сердец. И кубинцы это понимали.

Их шестью — Джозель Иглесас, Андрес Родригес, Нельсон Гутьеррес, Мильтон Макдональд, Клаудио Рамос, Эдди Эрнандес. Шесть молодых людей с разными судьбами. Но все они встретились на дорогах революционной борьбы, борьбы за свободу и независимость своей страны.

Юноши и девушки Советской страны аплодировали молодой Кубинской Республике, аплодировали тем, кто на своих плечах вынес трудности борьбы, тем, кто, не выходя из рук оружия, строит новую жизнь на Кубе.

— Мы ваши братья, — говорит руководитель кубинской делегации Джозель Иглесас, — и мы приехали не только для того, чтобы навестить вас и рассказать, что мы делаем у себя дома. Фидель Кастро послал нас поучиться у вас. Мы не только в гостях, мы на работе.

Где бы ни были молодые кубинцы — на заводе, в университете, в молодежном кафе, просто на улице, — каждая встреча с советскими людьми — это взрыв чувства симпатии и солидарности двух народов. Их обнимают, пожимают им руки, целуют, и улыбаются, и задают массу вопросов, на которые надо отвечать.

— Я революционер, мне не полагается плакать, — сказал Мильтон Макдональд, — но здесь я не могу сдержать слез. Меня взволновал такой сердечный прием.

И это говорит тот самый Макдональд, который не плакал даже тогда, когда увидел своего друга, изрешеченного пулями батистовские солдаты. А это было страшно.

...Под покровом темноты Макдональду удалось проскользнуть сквозь солдатские заставы, миновать полицейские патрули. Напряженье тревожно проведенной ночи спало. Городок только начинал просыпаться. На улицах было пусто, тихо.

Но вот тишину солнечного утра разорвала длинная автоматная очередь. Юноша от неожиданности остановился. Треск автомата смолк, и он двинулся дальше, тревожно поглядывая по сторонам.

И за поворота на улицу высочила «джип». На машине лежал молодой парнишка, на его одежде проступили кровавые пятна. Машина промчалась рядом с тротуаром, и Макдональд успел рассмотреть лицо раненого. Он узнал его. Это был его друг по борьбе. Он не знал его настоящего имени. Товарищи звали его просто Манито.

— Позднее я узнал подробности гибели Манито, — рассказывал Мильтон Макдональд. — Манито был послан в город для установления нарушенной связи с подпольной мастерской, чинившей оружие для повстанцев. Он наткнулся на засаду батистовских солдат. Не желая попасть живым в руки врагов, Манито направил на них свой автомат, хотя знал, что он неисправен. И в тот же момент он был пролит автоматной очередью. Это я запомнил на всю жизнь.

Когда они рассказывают о своей борьбе, своих делах, начинают казаться, что это все тебе уже знакомо, что ты уже об этом где-то читал, слышал. И вдруг отчетливо осознаешь, что об этом ты читал в книгах о героях Октябрьской революции и гражданской войны, Отечественной войны, послевоенных лет. И чем больше слушаешь молодых кубинцев, тем больше убеждаешься, что эта сложность судеб и дел глубоко символична.

КУБА!

РАССКАЗ О ДЕЛАХ МОЛОДЫХ ПОВСТАНЦЕВ.

Фото В. Сакка

На трибуне президент Ассоциации молодых повстанцев Джиозель Иглесас.

На Кубе о нем ходят легенды. Но он необычайно скромно, этот двадцатилетний юноша в форме майора революционной армии. Напомним, что такое же высшее воинское звание носит и Фидель Кастро. У Джиозеля спокойная, уверенная речь. В его вопросах и ответах мудрость государственного деятеля. О себе рассказывает скупое. О делах кубинской молодежи, о делах Ассоциации молодых повстанцев — с увлечением.

— Главная задача нашей Ассоциации — всемерная помощь революционному правительству, участие во всех областях строительства новой жизни на Кубе. Наши первичные организации — бригады революционного труда — созданы поодиноку. На производстве они борются за повышение производительности труда, за высокое качество продукции; в сельскохозяйственных кооперативах — за высокие урожаи, студенческие бригады — за хорошую учебу.

Нынешний год объявлен на Кубе годом образования. Ассоциация готовит тысячи юношей и девушек, которые будут направлены во все концы нашей республики, чтобы навсегда покончить с неграмотностью в стране. Мы гордимся тем, что за два года после победы революции в стране создано школ больше, чем за пятьдесят лет национального угнетения.

Нам трудно, отдыхать некогда. Кончатся работы на заводе — мы едем помогать крестьянам. В субботу и воскресенье строим жильё дома для народа. И вместе с тем мы не расстаемся с оружием. К этому нас вынуждают враги.

Помолчав, Иглесас продолжает:

— Присутствующий здесь Клаудио Рамос мо-

жет рассказать подробнее о тех днях, когда страна готовилась отразить возможное нападение империалистов. Клаудио был назначен командиром батальона, который строил укрепления. Работа была напряженной. К вечеру многие буквально валились с ног от усталости. А ведь в батальоне находились и тринадцатилетние ребята. Так продолжалось двадцать два дня...

А мы, сидящие в зале, думаем: именно так работали наши комсомольцы, восстанавливая разрушенное гражданской войной народное хозяйство, так же готовились в любой момент дать отпор врагу.

— Я уверен, тот, кто пережил годы Октябрьской революции в вашей стране, хорошо понимает нас, — сказал Клаудио Рамос.

Поздно ночью мы беседовали с Джиозелем. Уступая настойчивым просьбам, он рассказал нам о себе.

— Я родился в деревушке Ла Лус, провинции Ориенте, двадцать лет тому назад. Нас было девять братьев. Детство было безрадостным. Одинадцати лет я ушел в город, работал мойщиком бутылок на молочном заводе. О Фиделе Кастро узнал из газет. А в мае 1957 года пришел к нему в горы Сьерра-Маэстра, в отряд, который насчитывал тогда восемьдесят три человека. В первом бою, в котором я участвовал, за селение Уаверо, мы завладели много оружия и снаряжения. Врач Эрнесто Че Гевара был командиром пулеметного расчета, я его помощником. В этом бою мне досталась винтовка. Тогда у нас погибло семь человек. Был ранен также Хуан Альмейда, командующий повстанческой армией. Раненым куда-то было эвакуировать, с ними остался Че и я.

Я помню, в те дни мы часто беседовали о судьбах нашей страны. Уже тогда мы задумывались о том, как будем строить новую жизнь на Кубе после победы. Не обходилось без горячих споров. Уже тогда мы почти зримо ощущали нашу будущую республику. Еще в своей защитительной речи в батистовском трибунале Фидель достаточно ярко нарисовал картину нашего будущего общества. Все это сейчас сбылось.

Через два месяца у реки Ла-Плата мы соединились с отрядом Фиделя, и у нас образовалось новое подразделение — колонна № 6. Ею командовал Че.

2 августа 1957 года, в бою у Мар Верде, мы потеряли Сило Редондо. Колонна стала носить его имя. Я помню этот день. Мне исполнилось 16 лет и было присвоено звание лейтенанта. Тогда же в первый раз меня ранили.

Когда дело пошло на поправку, меня направили в военную школу в горах. Ее возглавлял Че. На базе этой школы создали новую колонну. Ее командиром стал Эрнесто Гевара. В 1958 году мне присвоили звание капитана. Потом мы спустились с гор и добивали вину батистовскую армию. 14 декабря в бою за селение Фоменто меня еще раз ранили. Вот, кажется, и все.

— Что вы чаще всего читаете, Джиозель?

— Ленина. Его работы я читаю все время. Вы знаете, у меня мало времени, но я должен знать его труды.

...Их ведь встречали тепло, искрение, от души. Было много поддожков. Пионеры преподнесли им красивые галстуки. Андрес Родригес, одеваясь утром, повязывая пионерский галстук и снимал его, только когда ложился спать.

Пионеры устроили для кубинских друзей концерт. Выступал оркестр, хор, были солисты, танцоры. Глядя на них, кубинцы задумались. Возможно, в этот момент они вспомнили о своих мальчиках и девочках, о своих «малодых патрулях». После концерта Андрес Родригес, волнуясь, заговорил. Он говорил медленно, растягивая слова.

— Ваши отцы и матери, весь советский народ, должны гордиться тем, что у них такая замечательная молодежь. Я хочу сказать всего несколько слов, потому что трудно найти такие, которые могли бы выразить нахлынувшие на нас теплые чувства к вам...

Андресу Родригесу двадцать четыре года, а у него за плечами уже десять лет революционной борьбы, опасной работы в подполье, два года вооруженной борьбы в рядах повстанческой армии.

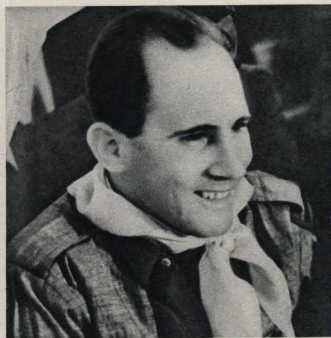
В четырнадцать лет неграмотный крестьянский парнишка Андрес становится членом организации «Социалистическая молодежь», а к моменту высадки отряда Фиделя он один из руководителей молодежной организации в небольшом городке провинции Лас Вильяс.

Сейчас он не выпускает блокнота из рук. Его интересует все: как работают советские парни и девушки, как они учатся, отдыхают...

АНДРЕС РОДРИГЕС.

КЛАУДИО РАМОС

НЕЛЬСОН ГУТЬЕРРЕС (ЧЕМЕНДИА).

Чемендиа — под такой кличкой знали Нельсона Гутьерреса в революционном подполье.

— Эта борьба была подчас сложнее и рискованнее вооруженной, — сказал Иглеснас. — В случае провала куда-то было прятаться. Это не в горах.

Нельсон Гутьеррес организовывал отряды рабочих, собирал оружие для отправки Фиделю в Сьерра-Маэстра. А теперь он скромно говорит: «Делал то, что мне поручили, то, что делали все честные кубинцы». Кубы строят и сражаются. Говорят, что все люди на Кубе делятся на две большие группы: военных и народную милицию. В том, что им приходится строить новую жизнь, не выпуская из рук винтовки, нет вины кубинцев. «Империалисты поставили перед нами выбор — либо победить, либо умереть», — говорят молодые патриоты.

Эдди Эрнандес руководит молодежным лагерем имени Камилло Сьенфуэгосо на Сьерра-Маэстра. Он был в числе первых трех молодых людей, пришедших в лагерь.

— Здесь молодежь тренируется и учится, чтобы потом трудиться на пользу своей стране. Юноши и девушки слушают лекции, обучаются военному делу.

В лагере молодежь проводит три месяца, а

затем совершает восхождение на гору Сьерра-Кристалл по маршруту, который проделал отряд Фиделя Кастро. На Сьерра-Кристалл они сдают экзамены. Часть молодых повстанцев направляют на работу, а тех, кто не имеет образования, посылают учиться в специальные технические школы.

Молодежь строит, чтобы все могли учиться, и учиться, чтобы строить.

— Слушаешь молодых героев Кубы и веришь — такой народ сломить не удастся.

— Что передать читателям «Смены»?

За всех ответил Джозел Иглеснас:

— Передайте, что мы будем свято беречь дружбу с советской молодежью. Мы выражаем через ваш журнал нашу громадную благодарность за теплый прием, за предоставленную возможность ознакомиться с жизнью советского народа. То, что мы узнали здесь, в вашей стране, — большая помощь нам в работе. Мы знаем, что вы с нами в труде и в бою. Это придает нам силы. Передайте наш самый горячий привет советской молодежи от юной и девушки Кубы.

Б. ЧЕРКАСОВ,
Л. СПЛЕНДОР

ХОЗЯЕВА «ПАРТУХ»

— Как ваша молодежь добилась таких успехов в выращивании кукурузы? — В последние время мне часто приходится слышать этот вопрос. Спрашивают кукурузоводы, механизаторы, животноводы.

Конечно, это здорово, что именно молодежь возглавила грандиозную борьбу за «большую кукурузу», развернувшуюся в нашей республике. Надо сказать, кукуруза в Кабардино-Балкарии имеет свою историю. Сто лет тому назад наши предки, узнав о замечательных свойствах «партуку» — богатейшего зерна, начали ее выращивать. Тогда уход за чудесным растением поручали только самым старым людям. Считали, что молодежь слишком не терпелива и непоседлива, чтобы заниматься этим кропотливым трудом.

И вот теперь, через сто лет, юноши и девушки Кабардино-Балкарии с гордостью называют кукурузу «комсомольской культурой».

С чего же все началось? Наверное, с той осени, когда школьники из колхоза имени Ленина, Лесковского района, вырастили на 15 квадратных метрах своего пришкольного участка отличный урожай кукурузы. Пожилые колхозники, глядя на высокое, в два человеческих роста, стебли, рассматривая толстые початки, одобрительно кивали головами. Тогда-то и решили комсомольцы своими руками начать выращивать чудесное зерно, которое помогает значительно увеличить производство молока и мяса.

Вскоре в колхозе имени Ленина были созданы первые комсомольско-молодежные звенья, за которыми правление артели закрепило определенные участки земли.

Всю зиму молодежь деятельно готовилась к севу. Комсомольско-трактористы каждый день учились делать одинаковые ровные квадраты, а по вечерам собирались все вместе. Выматывая, стараясь не пропустить ни одного слова, слушали они колхозного агронома, который рассказывал о том, как правильно обрабатывать семена, как добиваться на поле идеальных квадратов, как лучше бороться с сорняками. Читали книги и брошюры, пропагандирующие опыт лучших передовиков-кукурузоводов. Все новое и новое вывозили на поля. Деловито, в короткие сроки провели сев.

Полученные знания успешно применили во время ухода за посевами.

Наступила жатва. С каждого гектара комсомольцы собрали по 70—75 центнеров зерна. А Женя Сабанчиева и Нюся Кукушова — даже по 90 центнеров. Каждый год три-четыре раза по колхозу приходил все лучшее и лучшие результаты. В августе и в сентябре в колхозе имени Ленина на 539 комсомольских гектарах был получен рекордный урожай — по 100,3 центнера зерна!

В республике начался настоящий комсомольский поход за «большую кукурузу». С каждым днем росло число комсомольско-молодежных звеньев. Все новые и новые юноши и девушки приходили на поля с комсомольскими путевками. В прошлом году 474 молодежных звена работали

на январском Пленуме ЦК КПСС были отмечены огромные достижения труженников сельского хозяйства Кабардино-Балкарии, занявших по урожаю кукурузы первое место в Российской Федерации.

И в этом успехе велика заслуга молодежи.

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ КОМСОМЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАВЫРАЛА ПЕРВОЕ МЕСТО ВО ВСЕСОЮЗНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСОКИХ УРОЖАЕВ КУКУРУЗЫ.

Корреспондент «Смены» попросил секретаря Кабардино-Балкарского обкома ВЛКСМ РОУ САВАНЧИЕВУ рассказать о славном трудовом подвиге молодежи республики.

на наших полях. Молодые кукурузоводы трудились с подлинным комсомольским задором, с огоньком.

Но вырастить трехметровую красивую кукурузу — это только полдела. Главное — собрать урожай в срок и без потерь. Ведь именно это в конечном счете и определяет исход битвы за урожай.

Тогда-то комсомольская организация колхоза имени Ленина бросила клич: «Уберем урожай не за 25 дней (как это было в обязательном), а за 18!» Призыв лескенских комсомольцев подхватили все молодежь республики. Юноши и девушки самостоятельно трудились от зари до зари. На помощь им пришли все, кто мог работать в поле: школьники, студенты, даже старики. На дачных участках и обкоме ВЛКСМ висели коротенькие записки: «Все на уборке кукурузы».

Огромный, многополюсный урожай кукурузы был снят в самые сжатые сроки.

В конце концов приводить примеры замечательного энтузиазма, трудолюбия, проявленных юношами и девушками республики.

Мне вспоминается один парень — механизатор из колхоза «Ленинский путь», Терского района, Владимир Макушев. В его селе было несколько ребят, кто хотел лениться работать и целины диким способом без дела. Колхозники осуждающе глядели им вслед, а кто оставит лодырь трудиться не могли. И вот однажды Владимир собрал этих бездельников и долго о чем-то с ними говорил. Никто так и не узнал, о чем шел разговор, но только на другой день все село облетела весть: в колхозе «Ленинский путь» образовалось новое молодежное звено, звано Владимиром Макушевым.

О том, как трудились эти ребята, лучше всего говорят цифры: на 70 гектарах, закреплен-

ных за венцом, они собрали урожай по 120 центнеров зерна кукурузы.

На всю страну прославились комсомольско-молодежные звенья, руководимые Жангашей Машуковой, Тосей Кишовой, Титой Кукушовой, получившие рекордные урожаи — 150—160 центнеров зерна на площади в 35—37 гектаров.

«Нет» — ответила Тита и улыбнулась. — Они уже знают, что работа для меня гораздо важнее всех традиций и обычаев. Так же, как и Тита Кукушева, пришла в колхоз после окончания десятилетки Женя Сабанчиева. Ныне она лучшая звеньевая колхоза имени Ленина. По 410 центнеров зерна с гектара собрало ее звено. Женя — активная комсомолка, член Лесковского райкома ВЛКСМ. За свои трудовые успехи двадцатилетия девушка награждена орденом Ленина.

Другая звеньевая того же колхоза, комсомолка Валентина Желтева, получила орден Трудового Красного Знамени.

В числе лучших кукурузоводов республики, награжденных пра-

вительственными наградами, еще шестнадцать комсомольцев: Нюся Кукушова, Маша Гедгадова, Чулун Кукушева, Михаил Маремкулов, Бада Кумуков.

Сейчас создаются новые молодежные механизированные звенья. Механизация всех сельскохозяйственных работ — одна из самых главных наших задач. За счет механизации можно значительно снизить себестоимость центнера кукурузы.

По инициативе комсомольцев во всех колхозах республики широко применяется опыт лучших механизаторов страны — А. Гиталова и Н. Мануковского. В результате наши ребята добиваются прямо-таки чудес. Вот один пример.

Из года в год в колхозах Майского района урожай зерна был очень низким. «Ничего не поделаешь», — разводили руками колхозники, — такие уж, видно, здесь земли.

А вот майские комсомольцы думали иначе. В колхозе «Красная нива» этого района, молодежные механизированные звенья собрали на 515 гектарах по 70 центнеров зерна кукурузы, а двояк синица ее себестоимость оказалась в три раза дешевле. За счет механизаторов Михаил Пасенников и Александр Ермолов. Упорство, настойчивость, трудолюбие одержали верх над капризами природы, долгое время не позволявшей земле стать щедрой. На 150 гектарах Пасенников и Ермолов собрали по 80 центнеров зерна при себестоимости 70 копеек.

Трудовой подвиг молодых механизаторов Майского района положил начало ценному движению, развернувшемуся сейчас в республике, — с помощью механизации решено снизить себестоимость центнера кукурузы в рублях 50 копеек до 80—90 копеек. Это позволит сэкономить по республике сотни тысяч рублей. Вот и еще один замечательный подвиг Кати Свядулы ГСС — в колхозе имени Ленина. Ассоциация республици сейчас возлагает огромную задачу: быть во главе грандиозного движения за «большую кукурузу».

Все комсомольско-молодежные звенья утверждают теперь на бюро райкомов ВЛКСМ. Внутри каждого колхоза работу молодежных звеньев возглавляет комитет комсомола. В колхозе имени Ленина созданы комсомольские участки с особым вниманием к работе орудкования этими звеньями. Активисты занимаются комплектованием звеньев, организацией соревнований, распространением передового опыта.

В этом колхозе мы создали республиканскую школу передового опыта для молодых кукурузоводов. Перед слушателями школы выступают лучшие звеньевые колхоза имени Ленина Сабанчиева и Кукушова. Они рассказывают о своих делах, делятся опытом работы. Подобные школы создаются сейчас в целом ряде районов Кабардино-Балкарии.

Сказать в этой статье по республике не менее 75—80 центнеров зерна с гектара на площади 30 тысяч гектаров — вот какое обязательство приняли кабардино-балкарские комсомольцы. И есть основания считать, что у молодых кукурузоводов, которые стали настоящими хозяевами «габаргского зерна», и на это раз слово не разойдется с делом.

Рисунки Е. Некрасова.

Иван Кочубей

Ой, червоная калина
Сылет цветом на порог...
Выглядала мати сына
С Кочубеевых дорог.

А дороги пыльно крыты,
Сизым маревом степным.
По дорогам бьют копыта,
Над рекой — сражений дым.

Путь до Ленина неблизкий...
В сизом мареве степей
Пишет Ленину записку,
Пишет Ваня Кочубей.

«Дорогой товарищ Ленин,
У родной Кубань-реки
В генеральном наступлении
Притомились казаки.

Но еще в пороховницах
Большевикский порох сух.
И мочуг в степных станицах
Боевой казачий аух.

Мы, сыны, тебе каляемся
Сталю огненных калюков:
Жизни правильной добьемся,
Порубаем белюков.

Степь кубанскую взладеем,
А поднимем урожай,—
Дорогой товарищ Ленин,
К нам на праздник приезжай!»

Ой, червоная калина
Сылет цветом на порог...
Выглядала мати сына
С Кочубеевых дорог.

Как пришли казаки

Как пришли казаки
Из большого похода,
Бурки — бури — врзлет,
Башлыки на плечах,
На пылающих пламенем
Степах народа —
Шитый шелком
Родной силует Ильича.

Заложив коням
Шедестящего сена
Да зерна, Им вперда так
Земля наша мать,
Орошенная потом
И кровью нетленной...
И пошла казаки
Паутом степь поднимать.

А когда все скосяли
В полях до былинки
И свезли урожай
В золотые бурты,
В гуаком клубе
На праздник народной обжинки¹
Собрались за столом
Одлюсымы-браты.

И станички сдвинули
Звонкие чарки.
Развлярайся, бива,
Разгуляйся, казак!
От задумчивой песни
Станичкам жарко...
— Отчего ж ты не весел,
Матвей Сагайдак?

Иль тебя обнесаи,—
Так скажи, не робей.
Или песня не та?
Пива нет на столе?
— Песня та...
Я припомню, брати, Кочубей,
Что лежит под вербой
В старопольской земле.

Он свободу любия
И с бригадой казачей
За нее у курганов
Рубался шлема.
Он желала всей душой,
Как пламень, горючей,
На обжинки к себе
Пригласить Ильича...

Повертели цигарки
В руках заргубелых
И склалая потом:
— Прав Матвей Сагайдак,
Кочубей
Задала про хорошее дело —
Пригласить Ильича...
Значит, быть тому так!

¹ Праздник урожая.

Мастера

На заре над рекой,
Где рослыты отавы,
Где домяются в зелени
Крылья ветров,
Встал в солнечный круг
Десть плотников бравых,
Десть первых по камню
Молодых мастеров.

Взяли в руки
Одни — мастерки да лопаты.
А другим по душе
Топоры «Трудачъ»².
Говорит Сагайдак:
— Буад гарвая хата
Для козачего батка,
Для Ильича!..

Не теряя зоря
Ни единой минуты,
Все в опалках, в земле,
В известковой пыли,
Заложим фундамент
Из белого бута,
И отвесные стены
Над ним возведем.

Осторожной кирьчюй
Тесали шпалы,
Рослым швом по струе
Распиляли фасад,
Потожки украшали
Лесным лабестром,
Фальцевали веранду
С оконцами в са.

А когда молатков
Молодые раскаты
Защодили по крыше,
Сопели с высоты,

² Артель по изготовлению ин-струментов.

СЪЕЗДУ НАВСТРЕЧУ

БЕСПОКОЙСТВО, ИНИЦИАТИВА,
ПОИСК... Эти качества отличают
комсомольцев, строящих один из
крупнейших энергетических центров
— Прибалтийскую ГРЭС.

Сейчас, когда страна готовится
к XXII съезду партии, молодые
строители решили добиться, чтобы
их стройка стала образцовой.
Комсомольский штаб выработал
три основных правила, которые
стали законом для каждого
комсомольца.

Первое — вести борьбу за высо-
кую культуру производства и бе-
зопасности.

Второе — каждая комсомольско-
молодежная бригада обязуется вы-
полнять план не ниже, чем самые
передовые коллективы стройки.

Третье — каждый молодой
строитель должен выполнять смен-
ные задания не меньше чем на
115 процентов.

Призыв ЦК ВЛКСМ — взять
сварку под комсомольский кон-
троль — нашел здесь широкий от-
клик. Впервые в монтажных усло-
виях строители используют слож-
ный агрегат — сварочный трактор
«ТС 17М». Широо применяются
новые, прогрессивные методы
сварки — в углекислой среде, под
флюсом.

На полную мощность Прибал-
тийская ГРЭС должна быть пущена
в 1965 году. Комсомольцы обя-
зуются сдать ее досрочно. В этом
году они достигли замечательного
успеха: на год раньше срока ве-

ли в строй мощностью на 600 ты-
сяч киловатт. Это их подарок XXII
съезду партии.

В НАЧАЛЕ ГОДА молодые про-
изводственники, инженеры и тех-
ники — строители Новосталинбад-
ского цементного завода — внес-
ли ряд предложений, внедрение
которых позволило повысить про-
изводительность труда в среднем
на 20 процентов.

Новосталинбадский цементный
завод дает уже половину проенти-
руемой мощности — 300 тысяч
тонн цемента в год.

Сейчас комсомольцы заканчи-
вают строительство одного из ос-
новных объектов гигантской воз-

ЭСТАФЕТА
БОЕВЫХ
ДЕЛ

Трудовая Москва

На кремлевской стене
Солнца рожко близки.
Купцо неба
Лазури живой голубей,
В небо ели надеждам
Тонким лики.
И курьяти сплутуни
В простор голубей.

Распахнули стальные ворота
Заводы.
Хлынула в шумные улицы
Авта, трудовая.
Пробуждалась Москва,
Закипала работа.
Загудели мосты
Над Москвою-рекой.
От мотушки шагов
Ожжила ступени,
Отворились двери
В Московском Кремле.
В кабинете
С простоя табачкою «Ленин»
Горка писем лежит
На рабочем столе.

Подолгнула хозяйня
Пягетное кресло.
Вскаду павы, проекты,
Куда ты ни глянь...
На конверте,
Где буквам задрисным тесно,
Обозначено снизу:
«Станица... Кубань».

Ленину встал. Помочал.
То письмо распечатал,
Что писал ему
Казник, сообщая...
Палатородные стещи,
Веселые хаты,
На обжигки богаые
Ждут Ильича!

«...Ведь места наши рыбой
И дичью богаты.
Красоту их поймет
И оценит любий.
И оценит любий.
Набегает вода,
Как под осень взмывает
Пшеничный прибой.»

Из заречной коммуны
Доярки-девчата
Привнесли на подворье
Живые преты.

Посадили тюльпаны,
Фиалки, пионы,
Руту-мяту,
Особых сортов павычок,
Чтоб Ильич на порог
Выхода удивленный,
Чтобы пахло
Кубанскою степью в ночи.

Под окном посадили
Густую топию,
Чтоб в листья буживал
Птичий трельный край.
И шептала листья
Про казнику домою,
Про счастьявуды,
Разбуженный Лениным край...

Написали вождо
Всей великой громадой,
Как любил Ильича
Командир Котубей.
Самый низкий поклон
Передать былы рады
От цветущих садов,
От росистых полей.

«...Ведь места наши рыбой
И дичью богаты.
Красоту их поймет
И оценит любий.
И оценит любий.
Набегает вода,
Как под осень взмывает
Пшеничный прибой.»

Хлебобором отец вы
И вождо испорудный,
И работы у вас
Тыма, куда ты ни глянь...
Но и вам ведь положен
Заслуженный отмах...
Привежайте по осени
К нам, на Кубань!»

душной канатной дороги. Это будет самая большая канатная дорога в Советском Союзе. Ее длина — 8 километров.

* * *

СТРОИТЕЛИ ЦЕМЕНТНОГО ЗАВОДА в МОЛДАВСКОМ ГОРОДЕ РЫБИЦА зорно следят за тем, чтобы ничто не мешало успешному ходу работ ударной комсомольской. В эти дни, когда страна готовится к очередному съезду партии, каждый комсомолец чувствует особую ответственность.

Один из важных объектов стройки — цементсилос. Но бригады на этом объекте вынуждены были протаскивать завод железобетон-

ных конструкций не поставаял в бетон балки и плиты. Члены бригады комсомольского поста — бетонщики Григорий Енгалоэн, бригадиря именников Юрий Маликов и Василий Ага — задали администрации вопрос: до каких пор будет продолжаться задержка материалов? Комсомольский пост обратился и непосредственно к заводским комсомольцам.

Вскоре балки и плиты были доставлены на стройку. Сейчас перенятые цементсилоса закончено. Зорный комсомольский глаз быстро замечает неполадки. Медленно шла планировка вокруг склада илиннера. Из-за отсутствия анкерных болтов задерживалась сооружение фундамента опор линни

Совет Ильича

Скоро выбелит стекла
Морозные выюги,
За окошком — страна,
Что мужала в бокх.
Но был Ленин ли разу
На солечном юге,
Ни в Крым, ни в Сухуми,
Ни в наших краях.

Он район отсылкал наш
На карте Советов.
Стал писать казакам
Надеждающий ответ:
«Непренюмо, товарищи,
В гости прииду.
Только времени плыне
Для отдыха нет...»

Мастеров похвалял
За большое искусство,—
Земотые умелды
Пришлись ко двору.
А пока,
Чтобы не было в доме том пусто,
Он сказал:
— Посеите туда Детвору!

Пусть в зеленом саду
Вырастает пыны,
Рута-мята,
Особых сортов павычок.
Пусть глядет мальчиш
На цветы удивленно...
И чтоб пахло
Кубанскою степью в ночи.

Под окном пусть ветвится
Густая топию,
Чтоб в листья буживал
Птичий трельный край.
И шумела листья
Про казнику домою,
Про счастьявуды,
Народом разбуженный край.

включенной передачи, и каждый ряд штаб стройки во главе с Николаем Илюко и его заместителем Клавдией Кутушовой быстро добивался исправления недостатков. Строительство комсомольской ударной идет успешно. Ряд объектов молодежь обязуется сдать досрочно, и XXII съезду партии.

* * *

На одном из заседаний штаба ударной стройки — КОМБИНАТА «ПЕЧЕГАНКИЛЬ» и ТРЕСТА «ПЕЧЕГАНКИЛЬСТРОЙ» — обсуждался важный вопрос: как лучше встретить съезд партии!

Улучшение качества работ, повышение производительности тру-

Хозяева дома

Когда собираются гуся
В отлет,
Собрав урожай
До былинки,
Все ждала Ильича
Наш ставиничий народ.
На праздник веселый —
Обжигки.

И Ленину в то утро
Пометна не зря
Район наш
На карте Советов.
Весной послала он на юг
Трактора,
Составы с машинами —
К лету.

Не рад выходя
На кремлевский порог.
Все далье его думы
Тянуны.
Он много работа...
Он больше бы смог...
Но всякая страна
В караул.

...А сколько принес он
Ребятм добра!
В том доме
На круче веселой
Звенит и шумит детемна
Детвора —
Начальная

сельская школа.

Станица Старо-Миленка.

да — вот что комсомольцы считают главным в предсъездовском соревновании.

Штаб уже провел комсомольские рейды. Проверил, как обеспечиваются основные объекты профилактической документацией, из-за чего на отдельных участках строители вынуждены поодру опинать необходимых чертежей, расчетов, смет, устал, ели техника, которая плохо используется.

Горничий отклик среди бригад ударной стройки вызвало решение начать соревнование за право зываться коллективом имени XXII съезда партии. Первой в это соревнование вступила комбинпная бригада коммунистического труда Евгения Блинова.

Учитель физики из Станиславского областного В. И. Непейва пишет нам: «В ноябре 1959 года на Всесоюзном съезждении по электротехнике в Ленинграде тов. инженер Н. С. Хрущев говорил: «Электрические генераторы на наших гидроэлектростанциях имеют большой вес и малые скорости вращения ротора в статоре. А что, если сделать вращение в обратном направлении. При такой схеме, видимо, можно снизить вес машин, получить большую мощность и, следовательно, другие выгоды.»

Сдается мне что, будучи нашими учеными и инженерами за это время для практического осуществления этой интереснейшей технической проблемы?

Еще не так давно наши конструкторы пытались увеличить мощность турбоагрегата — сордрия камер ГЭС — вынужденным было увеличивать размеры генератора. Двадцать метров в диаметре имеет статор генератора Кубышевской ГЭС. Как же быть с электрическими машинами, которые проектируются для строительства Красноярской ГЭС. Ведь мощность ее будет значительно выше мощностей Кубышевской. Значит, размеры новых агрегатов должны быть еще больше. Но гигантские детали требуют слишком много металла, их не так обрабатывать, не так перевозить.

Каждое же, выходя из положения очень просто: поднять мощность агрегата за счет увеличения скорости вращения турбины.

Однако на гидротехнических скоростных генераторах и быстротечных турбинах устанавливаются колеса. В очень короткий срок они будут разрушены кавитацией — холодным кипением воды. Известно, что при большой скорости вращения на нижней стороне лопаток турбины резко понижается давление и возникает глубокий вакуум, при котором вода мгновенно вскипает. Миллиарды образовавшихся пузырьков воздуха очень скоро разведут даже самый прочный металл.

И вот найден другой путь повышения мощности агрегата. Вращаясь в одну сторону, колесо ротора крутится как статором и ротором, вращающимися навстречу друг другу. Статор назван поэтому встречным ротором, весь агрегат — контрроторным.

Водной поток, попадая на лопатки ротора, вращает его колесо и, отдавая ему часть своей энергии, закручивается в сторону, обратную вращению колеса. Этот вращательный момент передается на движущийся статор-контрротор, лопатки которого имеют наклон, противоположный ротору, и, вращая его, раскручивают встречный турбу поток уходящий прямой поток, не образующий вакуума.

Счета показывают, что диаметр агрегатора в новой, контрроторной схеме может быть увеличен в полтора раза против обычной схемы. Значительно снижаются вес агрегата — значит экономия металла. Кроме того, новал двухлопастная турбина обладает повышенной прочностью на изгиб. Поэтому в новую турбину можно ставить быстротечные колеса. Кавитация здесь не страшна.

ЧТО ПРОИСХОДИТ В АНГОЛЕ?

Лидя Фролова, секретарь комсомольской организации совхоза «Челюскинский», Московской области, спрашивает:

«Мне очень хочется узнать, что представляет собой страна Черной Африки — Ангола. В последнее время в связи с усилением в Африке антияколонизаторского движения эта страна часто упоминается в печати.»

Ангола — обширная страна в западной части Африки расположена на берегу Атлантического океана. На территории ее свободно размещается такие государства, как Франция, Испания, Австрия, Бельгия и Португалия, вместе взятые.

В Анголе возделываются плантации кофейных деревьев, масличных пальм, бананов, сахарного тростника. Ее недра богаты алмазами, крупными запасами нефти, марганцевой руды, меди. Все это с давних пор привлекало внимание европейских колонизаторов.

Ангола была открыта в XV веке португальским мореплавателем Диого Као. Вскоре Португалия действительно захватила земля Анголы, а ее население — племена банту.

В 1885 году Ангола была официально признана португальской колонией.

По многочисленным просьбам наших читателей мы расскажем об авторе знаменитого полонеза «Прощание с родиной».

Михаил Клеодас Огинский (1765—1833) вошел в историю Польши не только как талантливый музыкант, но и как виднейший общественный деятель страны.

В 1794 году Огинский, молодой вельможа, выходец из древнего княжеского рода, принял участие в знаменитом восстании Тадеуша Костюшко — национального героя Польши, борющегося за независимость родины. На его средства Огинский снаряжал отряд повстанцев и сам стал во главе его. Он отказался от княжеского герба, заменив его щитом с надписью: «Свобода, постоянство, независимость». Выходя сражаться с одной мушкетерской ротой, Огинский не раз шепнул в бой полк музыки, сочиненного им командиром.

После поражения восстания Огинскому пришлось эмигрировать в Италию.

В 1802 году композитор вернулся в Россию, где продолжал свою творческую деятельность. Именно к этому времени и относится создание им знаменитого полонеза «Прощание с ро-

диной». В необыкновенно поэтичной музыке полонеза слышна то нежная, лирическая мелодия, наполненная глубокой любовью к своей стране, героический призыв. Эти музыкальные образы были рождены глубокими переживаниями композитора, скорбевшего над трагической судьбой своей родины, потерпевшей государственную независимость.

Композитором сочинено свыше 20 полонезов. Все они отличаются простотой, необыкновенной мелодической выразительностью, близостью к народной музыке. Этим и объясняется их широкая популярность не только в Польше, но и за ее пределами.

Кроме полонезов, Огинским сочинено много песен, романсов, вальсов, маршей. На собственный текст композитор написал одамохну оперу «Эми и Вальсир», или «Бонапарт в Капре».

В 1955 году, в гни У Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Варшаве, в концертном зале Академии Доминиковской стихи к полонезу «Прощание с родиной», а профессор Московской консерватории Владимир Соколов переложил музыку полонеза на хор. Заключительное бессмертное прощание, звучащее в обновленном виде, явилось как бы даром советских людей их польским друзьям.

НОВЫЙ ГОРОД ЮНОСТИ

«Однажды по радио я услышала, что на Украине будет построен новый город. Прочла в газете, что это, — пишет Алла Тараненко из Запорожской области. К ее просьбе присоединилась и бригада строителей из г. Туринска, Свердловской области.

Комсомольск-на-Днепре — так будет называться город, который скоро вырастет на берегу Днепра, недалеко от Кременчуга. Со всех концов Украины съедутся сюда молодые строители новой родины.

Строительство этого города, рассчитанного на 200 тысяч жителей, будет вестись одновременно со строительством крупнейшего в Советском Союзе и Европе Днепровского гидроэлектростанционного комбината. Первую очередь этого комбината намечено сдать в эксплуатацию в четвертом квартале 1960 года.

В июне прошлого года ЦК КПССУ принял решение об организации шестидесятикомсомольского района на строительстве нового гидроэлектростанционного комбината и города, который должен возникнуть рядом с комбинатом. Оба объекта были объявлены ударными комсомольскими стройками.

Сотни молодых комсомольцев уже приехали на место будущего города и приступили к работе. Будет построена автомобильная дорога, которая свяжет первые километры железнодорожных путей, вырастет первые здания. В этом году строители города обязаны сдать в эксплуатацию 17 тысяч квадратных метров жилья.

С 1957 года в стране усилился фашистский террор. Карательными операциями арестованы тысячи, судебными процессами над патриотами португальские колонизаторы всечески стараются удержать власть в Анголе.

Несколько лет назад партия Народного движения призвала к объединению всех патриотических сил Анголы и обратилась к португальскому правительству с требованием признать за ангольским народом право на самоопределение. Правительство фашистского диктатора Салазара отвергло это законное требование. Но ангольтцы не согласны сией его и пометили дни. Первый удар по диктатуре Салазара — флаг свободы, поднятый на лагере «Санта-Мария», — послужил толчком для восстания в столице Анголы — Луанде.

Португальские власти потопили восстание в крови. В Анголу прибыли подкрепления, посланные правительством Салазара. Но это не останавливало движение за независимость страны.

Раутес пути, которыми португальские колонизаторы хотат удерживать в рабстве ангольский народ.

Движение за освобождение Африки растет с каждым днем.

НА ПУТИ К ПРЕКРАСНОМУ

Нынешней зимой мне довелось побывать в городе, стоящем на берегу большой русской реки. Раньше такие города называли уездными. Теперь здесь несколько заводов, электростанция, на берегу возвышается громада аэлятора, город живет кипучей трудовой жизнью.

Но вот наступил вечер. И я не узнал города. Его улицы, освещенные электрическими фонарями, опустели. Безлюдно было и в городском парке.

— Парк у нас зимой не работает, — сообщил мне случайный прохожий. — До весны закрыли...

Свернул в боковую улочку, а вдруг услышал смех, негромкий говор, перебор тальнички.

У ворот — группа молодежи. Несколько пар танцуют на снегу, в валенках, в пальто. Я разговаривал с парнишкой, который не танцевал.

— И так каждый вечер?!

— Ну... не всегда. Летом во дворе «колла» забивают или в город на танцы идут...

— А как же Дом культуры? Почему вы там не проводите свой досуг?

— Парень иронически усмехнулся:

— Приезжий, видно... Да вы сидите туда сами.

...В фойе на красивой доске висел месячный план работы Дома культуры. Названия кинофильмов перемежались одним и тем же: «Вечер танцев». Две лекции были на темы: «Профилактика желудочно-кишечных заболеваний» и «Как заглянуть сюда volcano»...

В тесном уголке под лестницей — несколько столиков. Здесь, как гласит надпись, можно поиграть в шашки и «другие настольные игры». За стойкой скучала буфетчица: покупательницы нет — только что началось сеанс.

Все это было настолько удручающе, что у меня даже пропала охота повидать директора... По-настоящему, один из тех клубных делов, о которых пишут фельетоны!

Но оказалось, что я потрогануся с людьми.

— Что вы! Нам Вася совсем не такой! — горючо возразила мне буфетчица. — Просто очень трудно ему опыта нет! Да и работает он всего три месяца. Хотел было и танцевальной кружок организовать, и пьесу поставить, и хор собрать, да не знает, как и с чего начинать...

...Я недаром начал эту статью с упоминания о посиделке, хотя стала эта посиделка, казалась бы, совсем иной темой: научно-популярное кино. Приведенный пример, к сожалению, далеко не единственный. И разговор о Доме культуры, собственно, потому и

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ТЕАТР ЗОВЕТ». РЕЖИССЕР ПАЛ ПАЛЫЧ (Артист К. А. АДАШЕНКО) РАБОТАЕТ НАД ЭТЮДОМ С МОЛОДОЙ УЧАСТНИЦЕЙ ДРАМАТИЧЕСКОГО КРУЖКА (Артистка Л. ЧУПРИН).

начат, что фильмы, о которых пойдет речь ниже, могут оказывать самое непосредственное влияние на культурно-массовую работу!

Не вызывает никакого сомнения, что в городе, о котором я рассказываю, есть люди, любящие искусство. Многие из них сами выступают на самодеятельной сцене. Но им надо помогать и в выборе репертура и в работе над ролью, над постановкой танца или организацией хора.

С подготовкой квалифицированных кадров руководительных самодеятельности сейчас вопрос стоит остро. Семьяры, курсы, школы при народных домах творчества еще не в состоянии восполнить эту нехватку.

И тут на помощь должно прийти научно-популярное кино. До сих пор наше документальное кино почти не затрагивало конкретные, практические вопросы художественной самодеятельности. Как правило, фильмы об этом не выходили за пределы «киноэпохе» о каком-нибудь смотре, покаже уже достигнутого.

Потому так привлекает внимание киноидея, над которой уже несколько лет работает режиссер студии «Леннаучфильм» Мария Клигман. Фильмы этого цикла посвящены раскрытию самых принципов работы самодеятельного коллектива, знакомству с сущностью самого творческого процесса. Рассказывают они также и об организационной стороне работы самодеятельности.

Первые два — «Навстречу песне» и «Театр зовет» — уже поступают в прокат. Сейчас закончена работа над третьим — «Приглашение к танцу». Эти картины рассказывают о разных видах самодеятельного искусства. В то же время их объединяет единый творческий замысел. Это своего рода «учебные пособия». Но это вместе с тем отнюдь не скучные кинолекции. В основе каждого из фильмов лежит сюжетная история, с помощью которой авторы связывают большой и порой довольно сложный «методический» материал.

В наших дни предпринимается попытка (и довольно успешные) развить песенные народные традиции. Перед культурносетом поставлена боевая задача: создать в каждом районе, в каждом клубе свой собственный хор! Ведь хорошее искусство — одно из самых доступных, самых массовых видов коллективного творчества! Неотъемлемую помощь как руководителю хора, так и самим хористам может оказать первый фильм своеобразной трилогии — «Навстречу песне» (сценарий написан Б. Вахмужным и А. Пан Черновым). Фильм подробно рассказывает о том, как должны проводиться занятия в хоровом коллективе. Авторы нашли очень верный и интересный прием. Они смело и свободно вводят в условный сюжет фигуры крупных мастеров искусства, «играющих» самих себя.

В фильме участвуют такие артисты, как А. Свешников, А. Орфенов, В. Соколов. Например, А. Орфенов демонстрирует приемы постановки голоса и подачи звука, показывает и наиболее характерные ошибки вокалистов. Эта картина адресована не только узкому кругу участников хоровых кружков. Нет, адрес ее гораздо шире, она способна увлечь любого зрителя. Если даже и не станем он певь сам, то почти наверняка научится любить и понимать певца.

...Следующий фильм, «Театр зовет», — выходящий рассказ о трудном, но увлекательном пути одного из самодеятельных драматических коллективов — от обычного драмкружка до народного театра. Главной задачей режиссера М. Книгмана и сценариста П. Вахмужского было рассказать о месте искусства в жизни человека, о его огромной воспитательной роли. Отрочному до much оказалось участие в работе над фильмом таких опытных мастеров сцены, как народный артист СССР Я. Вильямс и заслуженный деятель искусств РСФСР Н. Горюнов.

...Экран переносит нас в небольшой город, похожий на тот, о котором рассказывалось в начале статьи. Правда, здесь самодеятельность все-таки действовала. Был при Дом культуры и драмкружок — им руководил бывший актер, которого все звали «яша Пал Палыч... Жизнь

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ПРИГЛАШЕННЕ К ТАНЦУ». ДЕВУШКИ ТАНЦЕВАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ СЛЕДИТ ЗА ВЫСТУПЛЕНИЕМ СВОИХ ТОВАРИЩЕЙ.

ТАНЕЦ «СНЕГИРЕВКА» В ФИЛЬМЕ ИСПОЛНЯЮТ УЧАСТНИКИ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТАНЦЕВАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ ВЫБОРСКОГО ДОМА КУЛЬТУРЫ ЛЕНИНГРАДА.

кружка текла тихо, мирно, привычно. Выбиралась пьеса, распределялись роли, шли репетиции. После двух-трех спектаклей начинали новую пьесу... Репетиции и спектакли сменяли друг друга, а уровень исполнения оставался прежним. Среди «актеров» давно и, казалось бы, прочно произошло «расслоение»: определялись свои «корифеи», «любимцы публики». Они, как правило, и получали все главные роли вне зависимости от своих индивидуальных актерских качеств...

И вот в Дом культуры пришел новый руководитель драмколлектива, молодой режиссер. А попросту — Лена.

В конфликте между ней и Пал Пальчым и раскрывается острая проблема кадров руководителей театральной самодеятельности.

Лена и ее единомышленники решили полностью отказаться от всякой «любительщины», дилетантизма. И начали не с заубривания ролей, а «изделиев». Вместо читали пьесу А. Арбузова «Город на заре», говорили об авторском замысле, идее, образах... Анализируя пьесу, «артисты» впервые познакомилась с основными системами Станиславского, впервые узнали, что такое «сверхзадача», «сквозное действие», «внутренний монолог». Работать не шире, а глубже — таким стал девиз кружковцев.

...Многое из того, что было сказано о первых двух картинах, характерно и для фильма «Приглашение к танцу». Основные герои картины — самодеятельные танцоры села Снегирева.

С экраня народный артист СССР Игорь Моисеев говорит о том, чего не могут разъяснить никакие учебники: о третьей, живой душе танца. На конкретных примерах он учит зрителей умения прыгать в «драматур-

гию» танца, проследивать «развитие взаимоотношений средствами танца — создавать «образы героев». А самое главное — надо уметь наблюдать. Ведь исходный «материал» для танца берется из окружающей нас действительности.

...И постепенно на наших глазах начинают вырисовываться контуры новых танцев. Эти контуры становятся все четче... и вот уже «Снегиревка» перерастает в широкую и яркую хореографическую композицию «У нас в колхозе». Мы видим, как из реальной жизни рождаются отдельные сцены: «Тракторист», «Шафы приехали», «Соскучился», «Председатель» и другие.

Фильмы, входящие в киноцикл, рассказывают о связи искусства с жизнью, о его непосредственном и благотворном влиянии на человека.

Вся трилогия обращена к самым широким массам зрителей. Каждый из фильмов пробуждает в человеке активный интерес к культуре, борется против потребительского, пассивно-обывательского подхода к произведению искусства.

...Режиссер М. Клигман рассказывает, как недавно ей довелось вместе с первыми двумя картинками побывать на лесероссийском семинаре работников культуры.

Участники семинара говорили о том, что эти фильмы необычайно помогают им в работе. И вновь возник на семинаре горький вопрос: почему (несмотря на приказ министерства культуры РСФСР) до сих пор нет достаточного количества копий, которые могли бы обеспечить огромный спрос на эти фильмы, почему наконец кинопроект не идет широкой пропагандой этих фильмов?

К. АХЬРСКИЙ

НАШИ СОЮЗНИКИ—ЦВЕТ И ЗВУК

Первое слово предоставляется Юрию Новикову.

СЕГОДНЯ
В НАШЕМ УНИВЕРСИТЕТЕЛЕКЦИЯ О ЦВЕТО-МУЗЫКАЛЬНОМ
ОФОРМЛЕНИИ ПРОМЫШ-
ЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙКОНСУЛЬТАЦИЯ КАК УСТРОИТЬ СПОРТЗА-
ЛУ У СЕБЯ ДОМАСЕМИНАР ДЛЯ ЮНОШЕЙ НА ТЕМУ:
"ЭТО НЕ МЕЛОЧИ"БЕСЕДА О МЕЖДУНАРОДНОМ КОН-
КУРСЕ ПАРИКМАХЕРОВ

ДЕМОНСТРАЦИЯ ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИХ МОД

«Он так давно мне доводилось побывать на Таганрогском комбайновом заводе. Признаться, этот гигант сельскохозяйственного машиностроения внешне произвел на меня не очень благоприятное впечатление. Территория его была благоустроена, в помещениях уютно, серо.

И вдруг... Я зашел в один из цехов и, поразмывая, остановился. Обычный корпус с лагуной металлических переплетов сверху, железобетонными колоннами, рядами станков. Но чьи-то забытые руки придали ему нарядности. Стекла оконных проемов и световых фонарей сверкали небесной голубизной. На полу — ни соринки. Между станками — уютом — цветы. Масса цветов — пышных, с высокой, сочной зеленью.

Обилие зелени и света вызвало ощущение уюта. Да и по виду работающих здесь людей можно было сказать, что они имеют дело с металлом, маслом, эмалью. В чем же дело?

Оказывается, на одном из комсомольских собраний цеха зашел разговор о чистоте.

— Надоело терпеть грязь, — говорили ребята. — Почему мы сидим и ждем, пока кто-то придет и за нас все уберет?

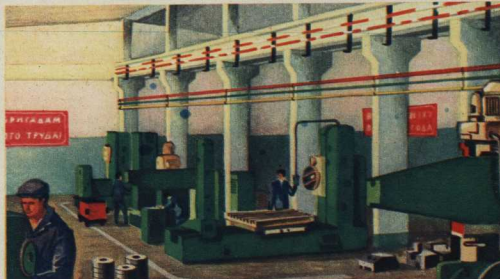
За дело взялись дружно, а когда навели порядок, появились мысли украсить цех цветами. Так постепенно моло-

дятся превратил цех в светлое, чистое и, представьте себе, даже уютное помещение.

Да, состояние заводской территории, окраска цехов, оборудования, даже оформление витрин и стендов — не мелочь, над которой думать многие хозяйственники. Необходимо создавать такую обстановку вокруг человека, которая эстетически воспитывала бы его, помогала в работе. Казалось бы, азучная истина. Но, к сожалению, порой об азучном мы и забываем.

Вопросы промышленной эстетики решаются крайне узко, односторонне — только в рамках санитарии, гигиены и техники безопасности. А ведь вне всякого сомнения, недалеко то время, когда эстетика широко войдет в заповедник в фабричных корпусах и утвердится там, независимо от того, что производит предприятие — трубы или ювелирные изделия.

Но тут необходимо сказать о другом. Да, всего этого можно организовать, которая разрабатывала бы проблемы производственной эстетики широко, по-научному, давала бы рекомендации заводам и фабрикам, снабжала их прототипами, а потому учитывалась бы специфика производства.

СПОРТЗАЛ НА ДОМУ

Мастер спорта

Б. ПУСТОВОЙТ:

ЗАНИМАЙТЕСЬ
ГАНТЕЛЯМИ!

Вы хотите стать сильными, ловкими, выносливыми, но не знаете, с чего начать? Попробуйте, никакой вид спорта не сравнится с гантельной гимнастикой: результаты заметны уже по прошествии нескольких недель.

В гантельных спортивных товарах имеется гантели разного веса. Для того чтобы побороть себе гантели, сделайте следующее упражнение: гантели в вытянутых руках поворачивайте через стороны над головой по два 5—7 раз. Если это будет вам трудно, значит, данный вес для вас пока неподобен.

Заниматься следует утром лишь тогда, когда вы только лишь помните, что утром занятия можно начинать только после тщательной разминки, а одним из вечеров — не ранее чем через

два часа после приема пищи.

Еще один совет. Выполняя упражнения, необходимо выполнять равномерно и глубоко. А теперь рассмотрим комплекс упражнений, который мы рекомендуем начинающим.

ПЕРВОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Правая стопа, ноги вместе, гантели у бедер, ладони обращены назад. Плавно, без рывков, поворачивайте гантели над головой, спина прямая. Затем разгибайте их. Поднимаем руки, делаем вдох, опускаем — выдох.

ВТОРОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Ноги вместе, руки спиной, гантели скрещены. Присесть, одновременно отрывая пятки от пола, не наклоняя туловища вперед. Присесть, делаем вдох, поднимаем — выдох.

ТРЕТЬЕ УПРАЖНЕНИЕ.

Ноги вместе, руки с гантелями прижаты к затылку, спина прямая.

Сделать плавный наклон вперед, так же плавно разогнуться. Коленки в этом упражнении ни в коем случае не сгибать. Разогнуться, сделать выдох, спина — вверх.

ЧЕТВЕРТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Лежа на спине и зацепиться носками ног за перекладины стола или стула. Руки с гантелями прижать к затылку.

Равномерно сгибать и разгибать. Дыхание то же, что и в предыдущем упражнении.

ПЯТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Основная стойка, ладони обращены вперед.

Одновременно или попеременно сгибать руки в

Есть у нас такая организация? К сожалению, нет. Правда, кое-что в этом направлении делается в стенах института «Оргталинпром». Здесь недавно сформировался клуб любителей цветовой гаммы предприятий. В частности, создан специальный проект правового оформления цехов и оборудования.

Дело в том, что цвет — мощнейшее тонизирующее средство. Исследования специалистов говорят о том, что умелый, выверенный подбор цветовой гаммы и освещения в рабочем помещении может повысить производительность труда на 10—20 процентов. Значит, если правильно использовать этот огромнейший резерв, то наша страна может в год на десятки миллионов рублей сэкономить на уровне продукции.

Как показывают опыты, рационально используемые цвет и свет предрасполагают человека к предвзвешенному, тождественному. Поэтому умейте сейчас наблизиться от унылого, серого колорита, который стал бытовым явлением. Приобретите Серая краску, которой покрывают станины и оборудование, помнит давнюю догму света — до 85 процентов. Она должна быть изгнана из заводских и фабричных помещений!

Какова же нанюханная цветовая гамма для машиностроительных предприятий? Почему умейте сейчас наблизиться от унылого, серого колорита, который стал бытовым явлением. Приобретите Серая краску, которой покрывают станины и оборудование, помнит давнюю догму света — до 85 процентов. Она должна быть изгнана из заводских и фабричных помещений!

Какова же нанюханная цветовая гамма для машиностроительных предприятий? Почему умейте сейчас наблизиться от унылого, серого колорита, который стал бытовым явлением. Приобретите Серая краску, которой покрывают станины и оборудование, помнит давнюю догму света — до 85 процентов. Она должна быть изгнана из заводских и фабричных помещений!

Многие крупные предприятия могут своим клиентам предложить комплексные предпринять систематический производят ремонт оборудования. Например, заводские и фабричные специалисты со старожелками тратят в год на ремонт почти пятьдесят миллионов рублей. Часть этих средств ассигнуется и на окраску станов и механизмов. Значит, вопрос состоит в том, как перевести эту работу не по старине, а по научно разработанным методам цветовой оформления производственных помещений.

Еще есть и потенциальный резерв — резерв будущей экономики. Человеческий ученый доктор Тучин, занимающийся с проблемами эстетичности труда, утверждает, что цветовое оформление обходится в двадцать раз дешевле, чем потери от неадекватности тональности и снижения работоспособности, наступающей и концу рабочего дня от утомления.

Но, несмотря на то, что проект цветовой оформления имеют у себя три тысячи предприятий, городов и фабрик, где он в какой-то мере осуществляется, можно по пальцам перечесть. В Москве — на «ТЭЦ», в Ленинграде — на аппаратуре и шифровальных станциях; в Тбилиси — на станстроительном. На остальных предприятиях это всеобщие провалы лежат под спудом. Долг несовершенство извлек их оттуда и довел их к путям гибели.

Эстетика промышленности — новая, только развивающаяся область знания. Этой перекрестковой точкой являются архитектура, конструирование, физиоло-

гия, медицина, искусство и даже музыка. Без тесного творческого сотрудничества в этих различных специальностях тут не обойтись.

А теперь попросим главного конструктора К. Леонтьева рассказать о том, что такое цветовая музыкальный климат.

— Цвет и звук могут создавать отличное и взаимно бы, творческое самочувствие. Именно творческое. Но секрет, что, как и в музыке, здесь меньше, а больше будут работать руками и все больше станут увеличивать нагрузку на мозг.

Представьте себе автоматизированное производство. Здесь сейчас наибольшую по производительности равна современная мощная станция. Здесь тысячи станков и аппаратов, а номинально два-три человека. Поведение каждой машины через систему датчиков и сигнальных средств прентрируется на большой диаграмматик.

Чтобы оператор, следя за работой такой механизмов, оставался бодрым? Устройство управления выключает основную на применении цвета и звука, позволяют оператору переключаться на органы ритмизма. Достижения это будет одновременно воздействием на человека звуковых и световых раздражителей.

Допустим, в линии что-то разладилось. Тогда в помещении раздастся звонный мелодичный звон. Звук усиливает мерцание определенного участка цветовой палитры панелей. Внимание оператора точно переключается. Он исправляет неполадку. Назад начинается работа машины — звук и цвет перестают действовать друг друга. Внимание человека мгновенно возвращается к работе.

Такое устройство исключает «грубые» сигналы — вспышки, свисты, лапы, резкие, неприятные звуки, которые раздражают нервную систему. Система цветовой индикации позволяет одновременно контролировать работу тысяч и тысяч машин автоматизированной системы. Уме сейчас можно применить автоматизированный, возмужающий при односторонней, монотонной работе, усложняющийся — при напряженной. Несложно использовать психологические качества цвета. Синие стены и лампы, дающие холодный свет, вызывают ощущение прохлады.

Создание музыкального «климата» — подбор для трансляции определенных звуковых влияний на работающих.

Все это — проблемы недалекого будущего. Но говорить об этом надо уже сейчас.

Предстоящий XXII съезд КПСС откроет перед нами в этой области новые возможности. Безусловно, огромное внимание на съезде будет уделено промышленности, в частности автоматизации и механизации производства, проблеме надежности машин. Создание новых, совершеннейших станков и оборудования с одной стороны, облегчат труд работников, а с другой — требуют от человека большего внимания, быстроты реакции, оперативности в работе. Естественно, что тогда, опускаясь особенно необходимым наивыгоднейшие условия для работы.

И здесь на помощь придут цвет и звук, которые будут предрасполагать правильную систему человека от переутомления, максимально облегчат его труд.

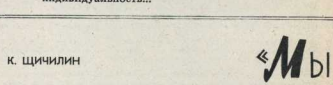
ДЛЯ ВАС, ЮНОШИ

РУБАШКА, ГАЛСТУК И... ЛОГИКА

Наиболее красочные элементы в мужской одежде — это, пожалуй, рубашка и галстук. Они составляют одно целое, поэтому должны быть одним и тем же стилем. Подбор галстуков к белой рубашке разнообразен: подойдут и однотонные, и в горошек, и в полоску, и в клетку.

Сложнее подобрать галстук к рубашке с ярко выраженным рисунком. В таком случае рисунок стараются нейтрализовать одноцветным галстуком. Небходимо помнить, что НЕ СЛУЖИТ рубашку в мелкую клетку соединит с галстуком в горошек, а в рубашке спортивного стиля, в крупную клетку, — надевая галстук с диагональными полосками.

И еще один совет. Тот, кто стремится одеваться со вкусом, должен выбирать галстуки с крупными, бросающимися в глаза узорами. Очень смешно выглядят любители галстучной экзотики, которые полагают, что черной орнаментик на банальной ветке подчеркивает их индивидуальность...

К. ЩАЧИЛИН

На международном конкурсе парикмахеров

Много лет существует Международный клуб парикмахеров. По традиции он ежегодно проводит различные конкурсы, в которых принимают участие лучшие мастера Чехословакии, Польши, Болгарии, Югославии, Италии, Австрии и других стран.

В этом году в конкурсе, проходящем в Будапеште, приняли участие и советские парикмахеры. Приглашение, правда, немного заповедно, и поэтому собирились мы в спешке. Нужно было успеть провести внутренний конкурс среди парикмахеров Москвы.

И вот мы в Будапеште. Национальный дворец спорта выглядит необычно.

Нет физикуальных спародов, гимна. В центре зала — сотни парикмахерских кресел. Зрительный зал на пять тысяч мест переполнен. Видеть расправлены намного вперед.

К нам особое внимание: мы выступаем впервые. Первым заданием называется «Холодная укладка». Стремительно замирает шипение. За нами трудно уследить, трудно понять секрет мастера. В большинстве случаев это укладки на коротких стрижках, иногда просто пучки из недлинных волос. В нынешнем сезоне не это самые модные при-

Труднее всех нам. И не только потому, что непри-

ловат. Дыхание равномерное, без задержек.

ДЕСЯТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Руки согнуть, локти опустить вверх, кисти у затылка, ладони обращены внутрь, гантели касаются верхних краев лопаток.

Понимать гантели над головой, не опуская локтей.

СЕДЬМОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Ноги расставить шире, руки с гантелями прижать к затылку. Гантели подняты над головой.

Делать ладьяные наклоны в стороны, не сгибая колени.

Выпрямляясь вверх, наклоняется — выдох.

ВОСЬМОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Основная стойка, ладони обращены к бедрам.

Сгибая одновременно, а затем попеременно подни-

мать вынутые руки над головой.

Понимая руки, делайте вдох, опуская — выдох.

ДЕВЯТАЕ УПРАЖНЕНИЕ. Ноги расставить на ширину плеч, туловище наклонено вперед, голова опущена, ладони упираются в колени.

Гантели положить к голове на лямках из тесьмы.

Меленно поднимать и опускать голову.

Понимая голову, делайте вдох, опуская — выдох.

ДЕСЯТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Основная стойка, гантели у бедер, ладони обращены внутрь.

Понимать прямые руки через стороны вверх. Под-

нимая руки, делайте вдох, опуская — выдох.

ОДИНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Ноги вместе, гантели перед бедрами, ладони обращены к бедрам.

Сгибая широкую шагающую ногу, поднять гантели к лечам. Вернуться в исходное положение. Сде-

лать, чтобы туловище при этом не наклонялось.

Шагая, делайте вдох, возвращаясь в исходное положение — выдох.

ВЕНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Ноги вместе, гантели у бедер. Делайте ладьяные наклоны, поднимая туловище руки через стороны на уровень плеч.

Сгибая широкую шагающую ногу, поднять гантели к лечам. Вернуться в исходное положение. Сде-

лать, чтобы туловище при этом не наклонялось.

нимая руки, делайте вдох, опуская — выдох.

ОДИНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Ноги вместе, гантели перед бедрами, ладони обращены к бедрам.

Сгибая широкую шагающую ногу, поднять гантели к лечам. Вернуться в исходное положение. Сде-

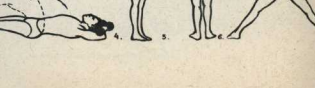
лать, чтобы туловище при этом не наклонялось.

Шагая, делайте вдох, возвращаясь в исходное положение — выдох.

ВЕНАДЦАТОЕ УПРАЖНЕНИЕ. Ноги вместе, гантели у бедер. Делайте ладьяные наклоны, поднимая туловище руки через стороны на уровень плеч.

Сгибая широкую шагающую ногу, поднять гантели к лечам. Вернуться в исходное положение. Сде-

лать, чтобы туловище при этом не наклонялось.

ЕЩЕ
НЕ
НИКОГДА

ИДЕМ ОТ ЖИЗНИ »

вычна обстановка, заставляющая переиначить — в нашей стране способ укладки при помощи щипцов почти не применяется. В повседневной жизни он неприемлем, недолговечен.

И все-таки наши мастера с этой задачей справились успешно.
Задание второе: «Укладка вечерняя и дневная».
Вот где размыгралось воображение наших зарубежных коллег! При помощи лака волосы превращались то в блестящие перья кедровых заморских птиц, то окрасивались в невероятные цвета: розовый, голубой, зеленноватый.
Конечно, такие вычурные и замысловатые прически неприглядны. Но следить за

их «рождением» было необычайно интересно. Парикмахер, соорудивший такую сложную прическу, вовсе не обязательно оказывался победителем. Труднее всего придать прическе — простой, элегантно линии. Этим умением, по достоинству оцененным зрителями и жюри конкурса, отличались наши мастера.

Настоящим аттракционом явилось задание на тему «Море».
Что тут только не было! Море спокойное и море во время шторма. Современные корабли и старинные парусники. И даже светящийся маяк, стоящий на острове среди бушующей стихии. И все это надо было сделать из волос...

Тут мы даже поспорили с одним из иностранных коллег, который сожалел, что такие подобные прически можно встретить только на конкурсе. Мы сказали ему, что не признаем искусства для искусства, а идем от жизни, стремимся к тому, чтобы люди наши были красивыми каждый день.

Заслуженное признание получили строго мужские прически — «Полька» и английская стрижка бритвой.
Первое место и медалированный кубок по праву завоевала хозяйка — венгерские мастера.
Работу советских мастеров жюри отметило особо, вручив им почетные дипломы и два приза — хрустальную и фансовую вазы.

Дыхание глубокое, без задержек.

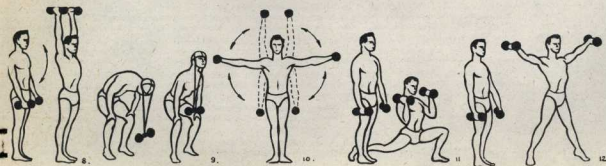
Начиная заниматься гителовой гимнастикой, необходимо нагрузку на органы усиливать равномерно. В первый месяц каждое упражнение нужно повто-

рять примерно по 5—6 раз, затем постепенно увеличивать это число с тем, чтобы к концу третьего месяца оно выросло до 15—16 раз. Тогда можно будет приступить к новому циклу, выбрав гантели потяжелее.

На одно упражнение требуется обычно 25—35 секунд, не больше. Потом сле-

дует отдых — примерно 20—30 секунд. Весь комплекс занимает всего 13—15 минут.

И пусть вас не смущает боль в мышцах, которая обычно появляется после первых занятий у людей нетренированных. Это своеобразный предвестник укрепления мышц.

Галина КУЛИКОВСКАЯ

Фото Д. Ухтомского.

КТО ДОГОНИТ РАЙХАН?

Байга, байра!.. Сегодня в Алма-Ате Байга, и все машины, идущие на ипподром, переполнены.

Где же в такой день найти мне Райхан?

Над глинобитной стеной ипподрома повисли пыльные тучи. За белой стеной — топот разгоряченных коней и ревущие, до отказа забитые трибуны. Картино, будто приготовились поздравить живописцам, восседают степенные аксакалы. Коричневые лица. Хитровато прищуренные, в пучках морщинок, остринные глаза. Белые бороды. Белые войлочные шляпы. И белые кольца махорочного дыма.

Нет, здесь я не вижу моей Райхан.

..Вдоль скваковой дорожки — стена. Стена из людей: болельщики, которых не аместили трибуны, наездники в ярких камзолах и картузах. Черед их еще впереди. И среди них — маленькая девушка. Зеленоватая пента в черных косах. Голубой камзол. Алые сапожки.

Райхан!

Она!

Но что это? Лицо ее хмуро, губы плотно сжаты, нервно сведены брови. Еле кивнула мне. Ни с кем не хочет она говорить, никого не хочет сейчас видеть!

Гром. Темно-гнедой красавец Гром. Еще вчера усталая и торжествующая Райхан горделиво вела его под удзцы, и им неместо гремели трибуны. Вчера был рекорд — три тысячи метров за 15 минут 38,4 секунды. Лучшее время для иноходцев по республике. Райхан снова стала чемпионкой.

Но споткнулся верный Гром, захромал.

— Сегодня у нее нет коня. Такое горе! А через час скандал — восклицает ее подруга Зерина. — Потом Кыз-Куу будет. А какое Кыз-Куу без Райхан? Да, какое может быть Кыз-Куу без знаменитой Райхан Аблахатовой?

Лето 1959 года. Лейпциг. Людно, шумно на международную ярмарку. Идут показательные звезды советских джигитов. На огненно-рыжей Тезе гарцует смуглая худенькая девушка. Она смущается, не поднимает густых ресниц.

Взмах флажка — и Теза по-

неслась. Развеваются перья на голове девушки, сансит в ушах ватру, будто тоненько подымают: Кыз-Куу.

Кыз-Куу — это значит «Догони девушку». Но разве можно догнать Райхан! Так и не настиг ее, к великому восторгу зрителя, ее партнер.

А в Москве была у Райхан красавица — Бирюза. Динкар, порозовела лошадь, чуть не подавала встало наезднику. Может быть, случился бы так, если бы не была на ней Райхан. Не человек, а птицей неслась она. Будто выросли у нее крылья, которые помогали Бирюзе. Сам Буденный вручал тогда Райхан Большую золотую медаль. Было ей всего шестнадцать лет, и улыбалась она еще в школе.

Старый Аблахан Абрахимов, отец Райхан, не мог нарадоваться своей дочерию.

Пас Аблахан табуны на джайлы. И часто, когда Райхан была совсем крошкой, брал дочку с собой. Ей не исполнилось и семи, а она уж сидела на лошади — маленькая птичка, заплывавшая в гриве коня. Разве когда-нибудь изглядится на памяти яркие картины ее детства! Солнечные пастбища по долам. Горы в дымке. И небо голубое, с высоким легким облаками.

Иногда за ночь табуны куда-нибудь перекочевали. На рассвете подымалась Аблахан и чуткая Райхан — тоже.

— Спать бы тебе, можно? — робко просила девочка.

— Спать бы тебе, дочка... — бурчал Аблахан.

Но Райхан уж взбиралась на спину коня.

Скакал в горы, зорко всматриваясь в даль, отец и дочь за ним, навстречу розной заре.

А какими интересными бы-

вали тон — колхозные праздники! Блестящими, широко раскрытыми глазами следила Райхан за наездниками. Обычно победителями становились наглядывавшие в веса мальчишки. Райхан с завистью выдыхала: «Вот бы и мне!»

И однажды Райхан выступила. И как все убедилась тогда, что она, точно палинка, легка, точно репейник, цепка, что покажет еще себя!..

Теперь Райхан — студентка. Както и встретила ее в прохладном длинном коридоре Казахского женского педагогического института. В строгом, темном платье, с гладко зачесанными назад смолыными волосами, она ничем не напоминала лиду всадницу. Волнуясь, стояла она возле аудитора. Сейчас лицо ей, сейчас экзамен. И тогда мне открылась совсем другая Райхан. Оказывалась, у нее есть еще другое увлечение — джимк.

...А в эту минуту на ипподроме вся она порыв, вдохновение, все охвачена происходящим на Доржежаке!

Райхан Аблаханова, — объявляет в микрофон главный судья Рахмимов, — поднимитесь в судейскую!

Райхан побежала по лесенке. Рахмимов помогает. Ведь он только сейчас судья, а вообще заведует кафедрой физического воспитания в том самом институте, в котором учится она.

— Не горюй, Райхан, — говорит Рахмимов, — Добудем тебе сейчас другую лошадь для Кыз-Куу.

Светлеет Райхан, и в глазах ее вспыхивает радость. И вот она уже ожимка, замкнула кому-то рукой и кричит что-то вместе со всеми.

Но поле идет борьба на лошадей. А потом поскачет по той же самой дорожке Райхан.

Кто ее догонит!..

ИСТОРИЯ ДВУХ ФОТОГРАФИЙ

Перед вами два снимка, между которыми дистанция в восемь лет. На первом — чемпион Олег Григорьев. На втором — четырехкратный чемпион, мечтающий стать настоящим спортсменом и не срывающийся своей мечтой: обычную майку он разгулялся бегальником так, что она стала похожа на спортивный костюм члена сборной команды СССР. На втором, сделанном на джимк, — сегодняшний Григорьев — чемпион мира, Европы и олимпийский победитель. Соревнуется с большой популярностью и хорошей болельской славою.

Восьмь лет разделяют два эти снимка. Что мы пронесли за эти восемь лет в жизни одного из советских спортсменов?

...В вестибюле спортивного клуба «Крылья Советов» прошивший майку Григорьев чемпион остался.

— Где можно записаться в секцию бокса? — спросил он шайфалера.

Тот измерил взглядом тусклую фигуру и сказал: — Да кто же тебе и боксу допустит? Тебе, небось, лет двенадцать, не больше?

— Ну? Тогда другое дело! Поднимись по лесенке и спроси тренера Итана.

Мальчик подошел к указанной двери, открыл ее и увидел зал. Там было много боксеров.

— Тебе это нужно?

— Михаил Самойлович, принеси мне простую майку, пожалуйста, и с ирской иринулу здоровый парень и направился к нему. И пробравшему наконец подождал мужчину в синем тренировочном костюме и приветливо спросил:

— Что ты хочешь?

— Хочу заниматься боксом. Мне уже четырнадцать лет... сегодня исполнилось. И я мальчуган противень сломанный четверть листка. Это была иринула. Тренер развел руками и прочитал в спросил:

— А почему же ты, Олег Григорьев, не идешь в боксом, а не гимнасткой или бегом?

Мальчуган замаялся, покраснел и сбавил начал объяснять причины, побуждающие его явиться в боксерский зал. Выйдя из Тиндисского рынка, где он жил, хулиганы не дали ему пройти: то кинут отбавить, то просто оттолкнуть — а стоять за себя он не мог. Служба Итан рассказал Динка Лондона и Итан рассказал Динка Лондона, что если научиться боксировать, то можно даже отпор многим, кто даже сильнее тебя.

Так все началось. Олег был слабее товарищей. Но он именуется переносил тяжелые физические нагрузки, безостановочно выполнял любые упражнения. Потом пришли первые бои и первые успехи. Ти-

хий и застенчивый Олег преобразился на ринге. Далекий видный тренер удалялся, откуда беретась смелость и напористость и слабого на вид подростка. В двадцати двух матчах подряд рефери поднимал руку.

С удавлением узнали как-то чемпионы 126-й московской школы, что их «слабый» Олег — чемпион страны по боксу среди юношей! А воздушнейший успех боксера уже ментал о выступлении на «большом ринге». В память об этих мечтах осталась публикуемая нами мальчишеская фотография.

Олегу не было еще шестнадцати лет, тогда он выступил на чемпионате Советского Союза. Вскоре он уже Финляндия первенства страны. В решающем бою встретился тогда представителям двух диаметрально противоположных направлений в боксе. Безудержному напористому финскому боксеру и силе Степанова Олег противопоставил искусство активной защиты и тонкую тактическую игру. Да, иргу! Его боксерский почерк был прояснен. Олег не отличился мощным ударом и целью стремительных атак. Он легко и непринужденно перемещался в ринге. Его перчатка была в такт товальным оружием, а главное заставляла оппонента вынужденно нанести нам можно больше «большую» со-

пернику. Олег проиграл тогда Степанову, и все же тренерский совет решил послать его на чемпионат Европы. Его, а не Степанова! Олег надеялся только впервые в жизни на сборную команду страны, с членами известной всему миру бунгавы — СССР. Надевая сантер, Олег улыбнулся, невольно вспоминая, как мечтал об этой минуте еще в начале своего спортивного пути.

Что было потом? Любители спорта турнира Олег спорт в чемпионате Европы. На следующий год взял реванш у Степанова, он завоевал золотую медаль чемпиона страны.

И лет наперед, как в римском «Палаццо делла Спорт» был за титул олимпийского победителя. Григорьев вновь покораивает себя, сонетехническим и быстрым бойцом. Тонко чувствуя дистанцию, Григорьев умеет уходить от ударов пощипывая уклонно и мяром, ловко выбирая при этом удобные положения для контратаки. Отличается выдержкой и самообладанием, он проводит свой бокс и доминировать побед да над соперником, превосходящим его физической силой. Особенно блестящим Итаном Григорьевым в чемпионате Европы добился заслуженной победы над чемпионом золотой медалью олимпийского чемпиона.

Вместая в восемь лет раздался два публикованных снимка. За эти восемь лет из мальчика Олег Григорьев стал первым перчаткой страны. Но только не! Не тренера он не шлольник, он стал отцом. Прислушивается к учащимся иринулу. У него уже своя семья, он стал отцом. Прислушивается к учащимся иринулу. У него уже своя семья, он стал отцом. Прислушивается к учащимся иринулу.

Олег не у первого своего наставника — Александра Чибрикова олимпийного — А. и более чемпионы, скроменными выиграл. А сам он все такой же выдержанный, скромный, выиграл. Он рядовой нашей армии спортсмена. Один из главных представителей советского бокса.

Николай КОЛЯСЬКУК

П О Т А

Рисунки В. Никольского.

РАССКАЗ

Пришлось мне однажды идти по делам корреспондентской службы из большого села в лесную деревушку Сосновку, где работала вторая бригада колхоза «Маяк».

Только что прошла обильная дождь. В лесу еще сверкала на солнце дождевые капли, медленно и тихо стекала с берез и осин, с темной хвои. Густо пахло прелым опавшим листьям, грибами, старыми пнями на вырубках. В колхозе, терпящемся в лесной чаще, стояли, отражая голубой небо, жуки.

День уже на исходе. В лесу было тихо, дышалось легко, и можно было присесть на любой пенек, помечтать, подумать о чем-то своем...

Я и собирался было сделать это, но вдруг увидел близко от себя старуху, сидевшую на повальной березе. У ног ее стояла корзина, полная грибов. Старуха была в ярко-кумачовом платке, из-под которого волнисто выбивались совершенно белые волосы, в сером плаще, мокром от недавнего дождя, в больших мокрых ботинках. Она смотрела на меня внимательно и с каким-то странным любопытством.

— Ты не Анюткин ли муж? — спросила она грубоватым голосом.

— Нет, не Анюткин, — ответила я. — А кто такая Анютка?

— А я думала, ты Анюткин муж, — разочарованно проговорила старуха. — Я за грибами ходила: вишь, сколько набрала! Грибов пошнейший год — косяк коси. Ты к нам в Сосновку идешь?

Я подтвердил: да, мол, в Сосновку.

— То-то я думаю, кто не Анюткин ли муж, — раздумчиво повторила старуха. — А она все ждет, все ждет...

— Кто ждет?

— Да мужа, кого же больше!

Я снова пошел по раскисшей дороге, по чавкающим лужам и все думаю о странной встрече и о неизвестной мне Анютке, у которой, видно, поймаи и лесная Сосновка. Когда-то это была серенькая, непримечательная деревушка, и все ее население с небольшим двором были окружены непролазным, густым чащиномом, такой тишиной, что называли ее не иначе, как Барсучий Куток. Но сейчас заблосило это название.

Сосновский бригадир Никита Гусев, узнав, по какому делу я пришел, подумал, помогал, потом сказал убежденно:

— Ничье в поле ехать смысла нет. Поедем завтра. Это точно. А сейчас я тебя на квартиру поставлю. Гостиныи у нас нет, а в частную квартиру можно. Паширсы у тебя есть?

— Я не курящий.

— А то дам. У нас кооперации нет, она в главном селе «Маяк», а у нас отделение, ларек, шилом-мылом торгует, да Маруся-продавщица вывешивает на торговом улье в солонку. Это точно. Впрочем, что ты не курящий, хорошо: заботы меньше. Ты лесом ша?

— Лесом.

— А то у нас еще обломед есть дорога, машины ходят, на велосипедах ездят.

Я сказал, что посетреча в лесу старуху с грибами.

— Сидориха! Это точно, — убежденно сказал Никита Гусев. — Кроме нее, никого в лесу по дождю не встретишь.

Я хотел было рассказать, как старуха пришла меня за Анюткиного мужа, но раздумал: зачем вмешиваться в чужие семейные дела?

Никита Гусев был молод, прост и, видно, до-

верьян. Добродушие и общительность сказывались в каждом его слове, движении, жесте. Разговаривая, он уже забыл, что я не курю, протягивая мне папиросы, вываивая их из пачки лоскми и небрежным шепотом, а потом встопамля, засмеялся и сказал:

— Зарпаторовался я с тобой, Ну пойдем, отведу на квартиру, а завтра чуть свет заеду за тобой — и в поле. Это точно.

Мы подошли к небольшому домику, окруженному плавидником, молодым тополами и кустами смородины. На крыше — скворечник, за стеклами окна — томоленные занавески. Никита крикнул, подошел к нему:

— Тетка Марья! Гергей!

— Чего кричишь, оглашенный? Слышу, слышу! Экий у тебя голосце завидный!

Обнувшись, я увидела кошпуну, лупящую двором с огорома. Она несла ведро только что выкопанной картошки.

— Овнть с постояльцем, Никита? — сказала она, подходя к крыльцу. — Здравствуйте! Проходите в избу, подождите.

— Анюта дома? — спросила Никита.

— Скоро будет и Анюта: она нынче в поле, подоити дольки.

— Ну ладно, располагайся тут, товарищ газетный корреспондент, — сказала мне Никита, а утром чуть свет тебя разбуджу; я в поле рано езжу. Ты его не обижай тут, тетка Марья!

Никита засмеял, взяв правой рукой под козмерк, по-солдатски стукнул кабуками сапог и строевым шагом пошел ко двору.

— Он у нас маленько с чудинкой, — рассказывала хозяйка, провожая меня в избу. — А хозяйственный, ничего не скажешь, но смотри, что молодой. И как бы его ни промывал в Сосновку, непременно к нам вернет. А мы с Анютой двое, места в избе много, да и веселее с новым человеком. Обедать будешь амл чай пить?

Я отказался и от обеда и от чая, но тетка Марья решительно запротестовала.

Она взяла самовар, нашла воду, зажала лучину, и вскоре горячий самовар омутился на столе, а рядом выстроились чайные чашки, сахарника, кринка с молоком, тарелка с солеными груздиками.

В ружьях деревьев долбит встречеть незнакомое дерево, полыхает над него и доброе слово, и ласку, и ты совершенно незнакомому общительности, при которой чужие друг другу люди очень быстро сходятся в дружеской, открытой беседе, точно век были знакомы.

Разговаривая с теткой Марьей, я не перестал осматривать торину — уютную, чистую, с запахом какой-то сухой ароматной травы, с обычными в крестьянских избах фотографиями, вставленными в одну общую большую рамку, с цветами на подоконниках, аккуратно прибранной постелью, с цветистым сиденьем поломом, прикрывающим запыление. На уловом столе — выкатом белой скатертью. — Стоял кинг, рядом — небольшая радиоприемник. — Все это было обычное, похожее на то, что всегда встречались и в других избах.

В разговоре какой-то раз упомянулась ставнистая Анюта! Вспомнила я старуху в лесу. — Анюта, — хочи ша?

— Донка, — протом ответила хозяйка. — Сынок у нее есть, Мишка, вывук мой, сейчас берет где-то, поиди на улице. А муж у Анютки обжеал...

— Как обжеал?

— А как быть? Поднялся и был такой; вот уж какой год, как слез простыл. Он трактористом был в Светлом Озере, в том селе, от-

куда ты пришел, где наша первая бригада. Басилем звали... Парень вроде ничего, а шапала, друтило в сосном селе, ну и...

— Значит, дочь тына алименты получает?

— А на что нам его алименты? Чай, мы сами с Анюткой не без кура, не без ног. Я штучечку работала. Не выдад еще шапу штучеферму? Нет? Три тыщи голов курей! Ну, а Анюта у меня — первая долька в Сосновке. Небось, читал про нее в газете? А в хоре как поет, послушаа бы, а платит как! Алме-ен-ты!... — с язвительной иронией протянула тетка Марья. — Да мы сами любого прожорам и развеселим любовью. У меня Анютка, как свободный часок, все со своим хором, все со своими плавидками.

Звонкий мальчишеский голос за окном прокричал кому-то:

— Ты иди Митрия конского валосу от Белянки проси-и-и! У нее точно во-о-о какой! Самиш, что дити Ты на коншину иди к дяде Митрию!

Другой, более и слабый, голос отдавал: — Дядя Митрий мне унш надере-е-е!

— Это наш Мишка с Коськой переговариваются, — пояснила тетка Марья. — Опять, поиди, на рыбалку соберитесь, вот и привесте к коншину Митрию, чтобы он надере...

Всех лошадей кутимми оставь, озорника! — Она поднялась, раскрыла окно и крикнула: — Мишка-а! Домой пора, буди тебе по улице пахать, мать скорю придет! А она и она идет... — тут же добавила тетка Марья. — Пойду-ка встречу ее.

Тетка Марья вышла в заднюю избу, и через минуту там послышался негромкий разговор.

— Так и побежишь, не еши? — спрашивала тетка Марья.

— Да мы в поле...

— Чай, опять кондеер?

— Нет, что там тебе, куринок пригтовано?

— Тыше, ты, бестомашная! В горнице гости сидят...

— Какой гости? — переходя на полупшепот, спросила Анюта.

— Газетный писатель, у нас поучет...

Замолчала, потом Анюта спросила тихо:

— А ты короче?

— Неужто нет? Чай шпал...

Хлопнула дверь, и все смолкло. Я невольно потянулся к окну в надежде увидеть проходящую мимо Анюту, но никакого не увидел.

На улице смеркалось. Недалекий лес, полукругом окружавший Сосновку, терял свои дневные яркие краски, одиотнотю темнела, и только вершина его гребня на взгорье еще светилась алым отражением внивающей зари.

Через час а лежала на мягкой кровати и все удивлялась непоколебимой истинности тетке Марье, заставившей-таки меня лечь на эту кровать, как я ни отказывался. Хозяйка ушла в заднюю избу, погасив в горнице свет, а недалеко время спустя кто-то осторожно, крадучись вошел в горницу и спросил:

— Я Анюта с вами, дяденька?

— А-а, Мишка! Давно ложился. На рыбалку завтра пойдешь?

— Не... не пойду! Лесок нету; а Коська к дяде Митрию боится за валосом иди: дядя Митрий унш еду драть будет...

— За что?

Ответа не последовало, и, присмирившись к Мишке, я увидел, что он уже спит, уткнувшись лбом в подушку.

— Никита Гусев чуть свет не пришел, не было его и позже, и я, вспомнив слова тетке Марьи («Ладно бы к полуудню пришел...»), сам отправился к бригадиру. Анюта не повстречала его утром: тетка Марья сказала, что ушла она раньше, да свет уже вернется поздно. Выслушав хозяйку, странное и непонятное чувство ныслало я, словно искал чего-то и не нашел или будто потерял что-то...

Весь этот день я провела на полевом стане сосновской бригады, разговаривая с механиком отделения едучи с Никитой Гусевым на дальний край поля, где был второй бригадный ток и где работали на сортировке зерна женщины. Всюду стояли предостерегающие подсылающие на солнце солонки, молодого зерна, подсолнечного цвета, пальмозного прядкового бурьяна, и все вокруг было наполнено той простотой и ласковой радостью труда, что привнес с собой дитя жатвы.

Вечером, когда мы возвращались с полевого

стана на полуночной машине, отозвонил зерно на элеватор, Никита Гусев спросил:

— Ну, как тебе, писатель, поправилась Анютка?

— Ну, Анютка,— поправил я.— Не Анютка, а Анюта.

— Ну, Анюта,— согласился Никита Гусев.— Какая разница?

— Я называю тебя Никиткой. Поправится? Бригадыр подумае, усмехнулся и, встряхнув головой, ответил:

— Нет, не поправится. Бригадыру это не личит. «Никитка...» Как же так?

— А вот и так,— настойчиво сказала я, сам внутренне морщась от близорукости на настоятельность.— Ах, как у тебя, надо же!... — Это точно,— сказала Никита Гусев и вздохнул, погадав пятёркой грудь в прозеи расплазутого ворота рубашки.— Особенно Анюта. Она у нас ни на кого не похожа.

— Второй год ходит без мужа, а головы не повесила. Красивца, а никого другого и банко к себе не подпускает, хотя желающих и не как красоту мою находится. Вот это мне никак не понятно.

Мне хотелось сказать Никите Гусеву, что я до сих пор еще и не видала Анюту, слышала только ее голос за дверью, но я ничего не знала.

...В избе сидела Сидориха — все в том же красивом плаще и старом павле. Семья волос оттеняли ее смуглое, загоренное лицо с множеством морщин, с длинными и хрищеватым носом. Сидориха чем-то разительно напоминала бабу-яг на старых сказках, слышанных в детстве. Увидев меня, она дала толчку на повсрнула, не отвечая на приветствие, а продолжала, видимо, давний разговор с теткой Марьяй.

— Какая же ты будешь ей мать-родительница себя? уму-разуму не выучилась! — грубым и тяжелым голосом поучала она сестру и при этом постукивала кулаком по столу.— Молово, в суд подавай! В суд! Сынок его, миленького, заставляет отвечать по закону, выдне права не дано от детей бегать.

Мне хотелось сказать Никите Гусеву, что тетка Марьяй, — мы сами себе хозяйка и сами себе работница. Поговорки-ка с Анюткой, что она тебе скажет...

— Говорила, да разве ее перетворилишь?

— А что ей Далеынка у нее — дай бог каждому! Иса последнее ткаца в Сосновке.

Я прошла в горницу и все слышала доносившееся из-за двери строгое предложение Сидорихи:

— В суд! В суд подавай!

А через минуту вошла Мишка — отяжики мальчишки! ассиовщик со спутанными, почти совершенно белыми волосами, вступительный, сорозный. По щекам его расплосались засохшие розоватые полосы: совсем недавно Мишка ел арбуз. Мальчик был бос, рубашка намывшусь, без пояса, штанишки измазаны илом и песком.

— Хорь-о-о! — с невольной восторженностью сказал я.— Где это ты так обрядился?

Мишка строго и критически осмотрел себя.

— Рыбу ловил в Дедовой завод. Сачком. — Много поймал!

— Не,— Мишка согнула ногу, потер колени о колено и, свесив кулак, встал тылавою его стороню всушачувать нос.— Не, в Дедовой заводу рыбы нету, одни лягушка да стрекоз много.

— Зачем же ловишь, если нету?

— А может, будет,— простодушно отозвался Мишка.— Между дедов не приходя!

— Не видла, я сам только в избу зашла.

— Ты в поле была?

— В поле.

— Поди, и мамка в поле. Она у нас бесто-ловлява.

— Рыбе по мать-мужа так говорить?

— Это не и, как бабуя так говорить? то бесто-ловлява, то шутолышная. А папка мне с целыми заводную машину и велосипед привезет!

— Ты жионер? — спросила я, отлаекя его от мамыш по отце.

— Не. Меня не принимают: ростом не вы-шел.

— Не ростом, а годами, наверное.

— Ну, годами. А мама у нас комсомолка, она вышла годями.

Разговор с Мишкой был прерван торопливым и громким стуком о окно.

— Эй, товарищ писатель! — кричала с улицы Никита Гусев.— Выходи! Поидем к школе, девиш послушаем, чего тебе в избе сидеть!

Я вышла, Мишка, опережая меня, толгой проскоича мимо и через двор выбежал на улицу. Рубака пузыряем вздувалась у него на спине от встречного ветра и поспешного бега. Никита Гусев давил мне знак следовать за собой, пока он направленно к школе, стоявшей в сосновом бору. Не понимаю еще, что ожидает меня, я посушю пошла за ним.

Небольшой пятистенный дом сосновской школы приотпала под соснами, как старый триб-бродиль, окруженный тоубеянким дощатым паллаксидомом с цветниками, кустами смородины и малины.

От Никиты Гусева я тут же узнала, что школа уже мала для Сосновки и что учиться в ней будут ребяташи пословенно зиму, а к будущему учебному году классы построят новую.

Из открытых окон старого дома доносясь голоса и девичий смех. Никита Гусев шел на лавочку у паллаксидка, жестом пригласила ость и меня.

— Заверз наш хор в первую бригаду с концертом поедет, вот девчата и собралась на репетицию,— пояснил мне Никита Гусев.— Мы соренуемся с первой бригадой, и мне, понимешь ты, первый интерес, как бригадыр, зная: кто котот?

— У первой бригады показателн выше,— заметла я.

— По песим? — Никита Гусев в удивлении приподнял брови, посмотрел на меня со снисходительным сожалением.— Ну, это ты врешь, товарищ писатель!

— Я не о песнях говорю, а о производственных показателях.

— Это — другое дело, тут они жмут нас, это точно! А вот по песням у них набород, у них, понимаешь ты, такой Анютка вст.

Смех и разговоры в школе утихли, и в некоторое время наступило почти полное безмолвие. Слышно было только, как тихо шумит под ветром старая сосна да трюмо пылит Мишка, устремившая поудобнее на трюбе ограда.

И вот, зарывая это безмолвие, хлынула буйным потоком из раскрытых окон школы безудержная в порыве своем песня, вырвавшая на сосновские улицы, хлынула к лесу и полетела, полетела в дальние дали, в степи, в широкий простор августовского дня. Кажется, даже ветер замер в удивлении перед этим чудесным волшебством девичьих голосов, и все застыло вперед, и только песня — единственно и высоко присутствовала в мире.

Я не найду слов, чтобы передать это чувство радостного изумления перед необъяснимым чародейством песни, а ведь она знакома была мне и слышала ее не раз и ранее.

— Ну как? — тихо спросил Никита Гусев, когда последний аккорд рассыпался, истая в воздухе, как истаетвет яркая утренняя заря.— Здорово, правда? — И сам себе ответил: — Здорово! Это точно.

Слова разговоры, шутки, смех в школе, сломно и не было никакой песни. А она еще стоит в памяти, все в красках, звуках, чретах, и вот уже ее смениет другая песня, потом третья, потом еще и еще...

Мишка не шелохнется на ограде, в удивлении раскрыл рот, выплуща глазами; заколодавали и его песни. Никита Гусев удивлительно покривляет, смотрит на меня тучкою смаска, а залаз его снова говорит мне: «Что, не верил, как в нашей бригаде поют?»

Как тут не поверить! Я должно быть, что-то стаа туть в своих представлениях о времени, уже не улавляла, когда кончалась песня и наступала тишина и когда начинала снова полилась песня. Но я затупила один-единственный, какой-то странной в одиночестве своем голос, и, не уловив, не осмыслив первых слов, я услышала совершенно потрясающую по глубоко скрытому смыслу а значением звуком:

А лучина мю, лучи-и-инишка-а
Не ярко-то-орит...

— Это Анюта,— с радостной звоноловностью сказала Никита Гусев и, видимо, сам ее замечая этой, крепко зажма мне руку.

Можно впасть в сентиментальность, если рассказывать, как все было дальше и что я чувствовала, слушая Анюту, слыша глубокого печаль ее души, потому что я это поминала только так. Я не буду рассказывать об этом.

Как все-таки я ошибался в своих представлениях об Анютке, которую еще и не видела, и о которой знала только по рассказам аждой! Она представлялась мне почему-то невоутомимо-спокойной, такой холодновоитой и тучкою высокомерной, гордой даже в горе своем. А так ли это было? И песни, одиноко пронетая его, отвечала: нет, не так! Это была старая песня, обещавшая за сотни лет все избытки России с их чадной и горой тишины, с их полями-ми, дымящими лугамими, подсолнотальными окошками, сморженными в мире с токсильной надеждой в будущее. А сейчас эта старая песня пронзивала для меня по-новому и в ином смысле, как, наверное, звучала она и для Анюты. Вот, рассказывала песня, как все случилась... не ярко горит Анютина жизнь, а ей хочется жить еще ярше, при большом планом.

По дороге домой, заложив руки за спину, задумчиво глядя в тихий провал улицы, Никита Гусев говорил:

— Одною я не могу понять в Анютах: с ними они крова с молоком, бойка, весела, ни перед какой бедой носа не вешает, ни перед какой трудностью не остановится, это точно. А как завоет она эту самую, любимую свою, — не знаешь, куда бы девалась... Люди ее часто просят съесть эту пшеницу. Вот этого я не пойму... Слышешь ее, и становится для тебя Анюта какая-то другая, непонятная... Он вдруг резко остановился, обернулся назад, молча и пристально смотря некоторое время в дальний конец улицы. — Вот она вышла с Сидорахой, домой пошла, и Мишка с ними.

Я тоже посмотрел в ту сторону. За дальним расстоянием я не мог различить лица Анюты. Она шла быстро, торжовато, прижав левую руку к сердцу, а рядом, держась за подол ее цветастого платья, семенила Мишка. Сидориха шла за ними, и все что-то говорила, и размахивала руками. Они свернули в переулок, но тут Сидориха отстала, и еще лучше размахивая руками, закличала так, что донеслось и до нас:

— В суд, в суд подавай!
— Эх! — крикнула Никита Гусев, зло трахнув головой и, не говоря больше ни слова, пошел дальше.

Мя истерявшись с шофером и договорившись уехать в поле на раннем рассвете, а после полудня он обещал захватить меня на центральной усадьбе «Манка». После мы ходили с Никитой Гусевым на животноводческие фермы, были на птичнике — вессом куриную горючку, привитишемся у самого леса за Сосновкой. Тут я и встретился с теткой Марьей. Она раздавала курам корм — дробленую кукурузу, и больше летовщи шумным хоромовод кружала около весе. Осмотрев боковое ее птичье хозяйство, мы пошли было с Никитой Гусевым воясью, но тетка Марья обернулась к нам и, отмахиваясь от кур, заметавших ей прямо на плечи и на голову, сказала:

— Вернулся побегушкин, Васака-то... Во!

Никита Гусев посмотрел на тетку Марию сначала непонимающе, приподняв брови, потом перевел взгляд на меня и вдруг широко и добродушно улыбнулся.

— Вот это вот! Точно! — только и сказал он.

А тетка Марья уже скрылась за углом птичника, и голос ее слышался по ту сторону его.

— Цыца, цыца, цыца!

На крыльцо вернулся в сумерках Дома была одна тетка Марья. Я как-то не решился завестись с ней разговор о «побегушках», да и сама хозяйка, видимо, не располагала была говорить на эту тему, молча разнимая своими домашними делами, молча дала мне поужинать. Я старался понять ее, быть тактичным и, поужинав, тоже молча ушел в заднюю избу.

Чуть свет мне предстояло уезжать из Сосновки, следовало бы отдалиться, но спать не хотелось: все не шла у меня из головы Анюта и ее «побегушкин». Где они сейчас? Почему Анюта нет дома? Слышно было, как пришла с улицы запоздавшийший где-то Мишка, поужинав и забрался спать в задний избе на печку. Но Анюта все нет...

Я раскрыл окно в палатки, и не зажатая светом, присел у подоконника. Было уже совсем темно и очень тихо. И в темноте, искрились густо рассыпанными по небу звездами, сказочно мерцая тускло тлеющим, мертвым пламенем какие-то красивые цвета в палатки. Потом где-то далеко-далеко заплели, гармоника заиграла, потом скриннула по ту сторону дома калитка, тихие шаги по двору, вессие голоса. И вдруг за углом дома вэвственной, чистой голос Анюты:

— Да не бойся ты, глупый... Ну чего ты? А?

Другой, жгучей мужской, голос ответил:

— Не боюсь я, Анюта, а стыдно мне. Размазашь, я уж и совесть потерял!

— А коли б я это думала, другой бы разговор был, Вася. Я тебя почти два года ждала и ни одной минутки такого не думала. Я другое думала...

— Что? А вот то: знала — опишешь ты, оступился, как же я могла делать так, чтобы ты оступился еще больше? Я, когда за тебя замуж шла, видела тебя, и понимала, и знала, что ты хороший человек, да ведь беда и с хороших бывает. А и ждала тебя, я в тебя верила, Васенька, милый. Ведь мне все úgy прожужжали, все советования разные, а я никаких советов слушать не хотела, я знала — предвещь... Вот так, будто куда куда на вре-

мя, а потом вернешься. Я и ждала, верила, что вернешься... И Мишка ждал. Я ему сказала: отец на цлану уехал работать, вернется — гостинцев принесет, машину заводную, велосипед. Вот и он ждал и сейчас все ждет, толке мне верить...

— А я заводной машины и велосипеда не привез! — грустно отозвался Васильев. — Экий я дурак, Анюта...

— Ты про это не говори, знать ничего не хочу про это. Зачем? Мне как тетке сказала, что ты приехал... мне свет таким большим показался — испугалась даже, оробела... Уж очень большой свет стал, думаю, и не передуя я его от края до края. А потом весело стало. Знаешь, отчего весело? Да вот оттого, что он такой большой, просторный, хороший, и мы в этом свете будем с тобой двое, вот так будем идти и идти... идти и идти...

— А ты все такая же чудная, Анюта!

— Я не чудная, Васенька, я, может быть, страшно хитрая... Жизнь-то мне обмануть хотела, а я ее обманула: все вытерпела, все перемолчала, хоть молчать-то и трудно было.

— А у матери разве не женское сердце? Ты и не думай про это, Вася, ты мне верь. Она меня перед людьми никогда в обиду не давала и сейчас не даст, ты для нее как сын родной будешь. И прасоделась ниш про тебя застраивалась. Как же! Такого тракториста потерял!

Эх, ты-я... горюшко мое! Ну пойдем в избу, Мишка-то уж, поди, спит и гость наш спит, а у матери в задней избе огонь горит. Ну пойдем...

На минути наступило томительное затишье, и вдруг следом за ним босовито, тучкою охрипшим от нас голосом зворала в курятнике полуночный петух. Ему ответил разом двое в соседнем дворе, потом в другом, и пошло и пошло по всей Сосновке.

— Ну пойдем же... — сказала еще раз Анюта.

Васильев ничего не ответил, но тут же раздалась тихие шаги, и мимо огня прошлая двое, прошлая молчаливо, прижавшись друг к другу, и я услал заметить, как лежала на плече Васильева белая рука Анюты. Но лица Анюты в темноте я не различил и в этот, последний раз...

Утром, чуть свет, пришла машина, и я уехал на полевой стан.

Шоссейная дорога ведет от Воронежа на юг Еду на строительство атомной. Погода не для путешественников: дождь не дождь, снег не снег. Шафер то и дело выключает дворники, и они с трудом омытают с ветровых стекол капельки влаги, перемешанной с грязью. Неужели погода испортит впечатление встречи, которая давно планировалась, давно ожидалась?

Шесть лет назад я был на подмошковой атомной электростанции. Первой в мире.

Вспоминается врата, отделяющие нас от того момента, когда в самом конце войны чудовищный гриф Hiroshima надвигался страшной угрозой над миром. Впервые была высвобождена энергия атома. А несколько лет спустя последовали испытательные взрывы несравненно большей силы. И вот 27 июля 1954 года — короткое сообщение о пуске в СССР первой в мире атомной электростанции. Для миллионов людей это событие — единственный номер один: ведь было подорвано единовластие бомбы над атомом.

Тогда мы, взволнованные, стояли над чугунными плитами, закрывающими реактор. То, что происходило вокруг, казалось чудом. Его осязали, тепло, излучаемое určitыми плитами, волновало сердца, вызвало улыбки, каменные поздравления с надеждой, с доброй вестью: целая реакция управляема! Собственно, ученым это было известно давно. С пуском электростанции эта мысль стала достоянием всех простых людей: атом начал служить миру.

Теперь, когда в Ледовитом океане плавают атомный ледокол, когда строятся атомные электростанции большой мощности, значимость совершившегося несколько померкла. Но тогда пять тысяч киловатт, которые и по сей день дает первая в мире, продавалась миллионом!

Мне уже известно: мощность первой очереди Ново-Воронежской станции — 210 тысяч киловатт. В сорок два раза больше подмошковой. Какая же грандиозная стройка должна развернуться в этой лесной, долинной степи! Я еду туда, аду, чтобы увидеть все своими глазами.

Вот и поселок Ново-Воронежский с четким распланированными улицами и кварталами, с молодежником, недавно посаженными деревьями. В непогоду поселок выглядит не слишком привлекательным. Но когда узнаешь, что здесь каждая семья имеет отдельную квартиру, вода не построена и половина того, что намечено по плану!), понимаешь, что в городе с самого начала заложены основы нормального быта, развиты спорт, культуры — нормальных условий жизни.

Основная стройка дальше. Еще пять километров. И вот на берегу Дона — строительная площадка. Высоченная труба из серого железобетона, как обелиск, выстлится над степью. Издалека различаются здания атомной части станции из монолитного железобетона и машинного зала из сборного железобетона, как и на обычной тепловой электростанции.

Гидроэлектростанции на Волжине и Днепре отделяют от волжских гигантов десятилетия. Потребовалось много времени, чтобы накопить опыт, средства и приступить к сооружению Куйбышевской, Сталинградской и, наконец, Братской ГЭС. Потребовались также в развитии промышленности, экономики, техники, чтобы совершить такой скачок. Прием увеличение мощности было чуть ли не прямо пропорционально масштабам сооружений. Здесь же за короткий промежуток времени не только разрешены проблемы получения электроэнергии промышленного значения за счет расщепления ядер атома uranium, но и строится станция, которая будет чуть ли не в полсотни раз мощнее (я имею в виду первую очередь строительства) первой АЭС.

В отличие от первой атомной электростанции, где был применен графитовый реактор, Ново-Воронежская будет работать на водо-водяном реакторе, что означает?

Известно, что в атомном реакторе протекает реакция деления атома урана и при этом выделяется огромное количество тепла. В реактор вводится замедлитель, который уменьшает скорость нейтронов, испускаемых при делении ядер, повышая тем самым вероятность захвата нейтроном ядра атома. Таким замедлителем может быть графит, как на первой АЭС. Могут быть и некоторые другие вещества. На Ново-Воронежской замедлителем является обыкновенная химически чистая вода. Это обходится дешевле, да и сам реактор будет меньше графитового. Таким решением авторы проекта сразу убивают двух зайцев: вода будет и замедлителем и теплоносителем. Нагретая в реакторе до температуры 275 градусов (при давлении в 100 атмосфер), она поступит в теплообменник, где, отдав значительную часть своего тепла, вернется обратно в реактор.

Не можно ли получить в реакторе пар и направить его прямо в турбины? Можно. Такие схемы атомных электростанций существуют. Но здесь появляется вот какая сложность. Вода или пар, выходящие из реактора, радиоактивны. Если они не содержат каких-либо примесей, если они химически чистые, то это не так страшно: вода быстро теряет приобретенную в реакторе радиоактивность. И все же... Осторожность на первых порах не помешает.

Итак, горячая вода первого контура (радиоактивного) попадает в теплообменник, где отдает свое тепло второму контуру. Все агрегаты, которые входят в первый контур — реактор, насосные установки, теплообменник — со всеми трубопроводами — самым тщательным образом изолированы,

В. САЖИН,
специальный
корреспондент
«СМЕНА»

Я ВЕРНУЛСЯ ИЗ «ЗАВТРА»

Фото автора.

чтобы вредные излучения не могли повлиять на человека. Второй контур не опасен для человека. В теплообменник, подобном паровому котлу, вода превращается в пар и при температуре 230 градусов и давлении 29 атмосфер направляется в паровые турбины, точно также же, как на обычных тепловых электростанциях. Так в общих чертах выглядит схема Ново-Воронежской атомной электростанции. Она не является принципиально новой. Существуют и другие типы реакторов, способные подавать тепло к энергетическим установкам. Каких из них

лучше, об этом сейчас рано судить: продолжают споры ученых по этому поводу, продолжают исследования. Но тем не менее уже сейчас можно говорить об интереснейших проектах, которые сулят небезразличные перспективы в развитии энергетики.

Если бы многим из нас задали вопрос: можно ли сжечь в печи кубометр дров и при этом получить какое-то другое топливо, скажем, древесный уголь, в таком количестве, что им можно будет топить печку еще столько же, и так до бесконечности, или, вероятно, сочли бы автора подобного про-

ПЕРЕД ПОДПИСАНИЕМ НОМЕРА В ПЕЧАТЬ Я ПОЗВОНИЛ НИКОЛАЮ ШПИГУ — МОГУ ВАС ПОРАДОВАТЬ — СООБЩИЛ ГЛАВНЫМ ИНЖЕНЕРУ — БРИГАДЕ МОНТАЖНИКОВ НИКОЛАЮ ЦЕЛЫХ НА ДНЬ ПРИСВОЕНО ЗАВАНЕ БРИГАДЫ КОМУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА. ВОТ ОНА, ЭТА БРИГАДА ВИКТОР ГРЕЧНИШКИН, НИКОЛАЙ ВОЛКОВ, АНАТОЛИЙ ЧЕРНЫХ, ИВАИ АЛПИН, ИВАН ПРИМАКОВ, НИКОЛАЙ ЦЕЛЫХ, ИВАН ЧЕРНОВ.

НИКОЛАЙ ШПИГ — ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР МОНТАЖА.

екта за чулка, очередного изобретателя «перпетуум-мобиля». А между тем ученые разработали такую «печку» — реактор, который называется «размножителем» или «самоспроизводящим». И не исключена возможность, что именно этому типу реактора принадлежит будущее в атомной энергетике ближайших десятилетий.

Да, а с оглядкой ограничиваю будущее ближайшими десятилетиями. Даже специалисты в этой области строят прогнозы становится все трудней; наука развивается невидимо быстрыми темпами.

Но вернемся все же к электростанции, которая сейчас строится. Какие выгоды она нам сулит?

Можно было бы привести длинные таблицы цифр и сопоставлений, чтобы доказать преимущества атомных электростанций: перед тепловыми, работающими на угле или торфе. Но, пожалуй, в этом нет нужды. Упомяну лишь основной показатель. Известно, что стоимость электроэнергии на первой АЭС (5 тысяч киловатт) в десять раз дороже, чем на такой же тепловой. Однако чем больше электростанция, тем дешевле электроэнергия. Уже при больших мощностях тепловые станции это свое преимущество теряют. А дальше атомные выигрывают. Это первое.

Второе. Тепловая электростанция средней мощности в день сжигает шезелю угля. Такая же атомная — 200—250 граммов урана. Не говоря уже о том, что уран нужно добывать, его просто жалко жечь в топках: это ведь ценнейшее сырье для химической промышленности. И еще одно важное обстоятельство. Атомные электростанции не зависят от энергетических ресурсов, от угольных шахт, от полноводных рек, поэтому их можно строить где угодно.

Но все это относится к научным и экономическим проблемам. Строительная же площадка — arena инженерного искусства. Здесь решается масса своих, мелких и крупных, проблем, от которых в конечном итоге зависит успех и научной мысли.

Одна из таких проблем — качество.

Это проблема не только атомной, но и многих других строек. Однако на атомной она выглядит совершенно иначе. По существу, от нее зависит главное: будет или не будет работать станция. Кто же должен решать эту проблему? Прежде всего она решается с помощью новейших научных достижений. Но не менее важно и отношение к порученному делу со стороны самих строителей, от их творческой мысли, их инициативы, чувства ответственности, которое на этой стройке развито особенно сильно.

Вместе с начальником технической инспекции по качеству Алексеем Дмитриевичем Стукаловым мы идем по коридорам главного корпуса. Массивные стены из монолитного железобетона разделяют все сооружение на отдельные, изолированные друг от друга отсеки.

Стукалов — мягкий, скромный человек с приятной улыбкой. Как-то даже не верится, что именно он олицетворяет собой высокой требовательности на стройке.

— Как проверить бетон, хотя бы в этой стене? — Стукаловводит меня к облицовочной металлическим листом стене насосного отделения. — Вдруг там раковины? Пусть даже мельчайшие. Ведь по другую сторону будут трудиться люди. Можно попасть под облучение. А это нужно абсолютно исключить.

— Долго мы не могли найти надежный способ, — продолжает он. — Наконец, было предложено «прослушивать» стены с помощью ультразвука. Это — предложение инженера Пирожникова, научного сотрудника Академии строительства и архитектуры. По скорости прохождения звука можно судить о плотности бетонной массы. Если ультразвук совсем не проходит, значит, в этом месте пустота. Надо вскрыть стену.

— А вот обратите внимание: стена будто из металла отяжелела. Это уж привлекательного строительства. Нигде больше такого не встретите. В этом месте сделать толстую стену нельзя. Вот и приходится в качестве биологической защиты класть тяжелой бетон. Вместо щебня он заполняется железной рудой, а то даже металлической дробью. Работа сложная. Требуется высокой квалификации и, главное, добросовестности.

Вот еще проблема. Ни на одно строительство не идет столько изделий из нержавеющей стали: ведь высокая радиоконтактность в некоторых местах исключает возможность профилактического ремонта. Следовательно, надо делать наивно. Как видите, опять проблема качества.

Для решения этой проблемы применяется сложнейшая аппаратура. Достаточно сказать, что все сварные швы на изделиях из нержавеющей стали сняты на рентгеновскую пленку. Мало того, наиболее ответственные места проверяются различными химическими способами.

Чтобы выполнить сложные задачи, в творческие поиски втягивается все коллектив строителей — от инженеров до рабочих.

— Мы лезем по высокой стене, сплетенной из железной арматуры, туда, где работает бригада Николая Целых. Молодые, крепкие ребята в грубых брезентовых спецовках перебираются широкими поясами, с блестящей цепью на шее, чем-то напоминающей ожерелье. Загребувшие руки и лица. Но глаза улыбающиеся.

Очевидно, надо очень любить свое дело, любить жизнь, чтобы ощущать ее вот так, подставив лицо ветру. Забираться на головокружительную высоту и там, привязавшись цепью, висеть и верить металлу. И так каждый день. И каждый день подниматься все выше...

Много интересных, содержательных, значительных фактов есть в коллективной биографии бригады коммунистического труда Ивана Ивановича Шмарковского — старого, бывалого монтажника, или другой бригады, тоже завоевавшей это высокое звание, которой руководил Николай Каменев. Но дело, очевидно, не в перечислении фактов. Там, где создается новое, там и поиски новых методов труда, иначе нельзя. И, естественно, нужны грамотные люди, способные к творческому труду. Когда я узнаю, что более трети строителей участв, меня это не удивляет. Это само собой разумеется.

Признаюсь, что, когда меня познакомили с Николаем Шпигим, главным инженером участка треста «Центроэнергомонтаж» (это название такое сложное, уяснить же это в действительности — по крайней мере половина стройки), я несколько удивился.

КЛУБ
ЮБИТЕЛЕЙ
ШУТКИ И

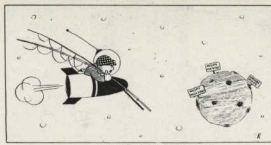

Рисунок Г. Горюхина.

ШУТКИ-МАЛОУТКИ

— Этому зерну я отдала всю свою молодость!
— Скажите, что нужно, чтобы стать бессмертным? Хотел бы на время!
Имел высшее образование, но никогда им не пользовался.
г. Харьков.

ИГРА В КЛАССИКИ.

Рисунок И. Оффенгагенда.

— ОН У МЕНЯ СПИСЬВАЕТ!

Рисунок П. Ткаченко.
г. Киев.

Владимир КОНСТАНТИНОВ
Борис РАЦЕР

«ДИСКУССИЯ»

(Фельетон в письмах)

Жили-были Маша с Фелей в доме семь по Молодой. Их считали все соседи образцовою семьею. Както раз супруги наши дома были ветером. И сказала Феде Маша: «Может, мы в кино пойдем? Но хотелось Феде фото привезти уже давно. И сказал он Маше: «Что-то мне не хочется в кино». Язд с собою он нассеты, прочий фотоматериал. И до самого рассвета. В ванной снимки проявлял. Ну, а Маша до рассвета. Не могла ни лечь, ни сесть и в якие концы в газету Написала все, как есть. Десятку, то и, десятку, это. Посовал я все, гавает. «Что мне делать, как мне быть». Прочитав письмо Марус, Выд возмст редактор в раз: «Это ж повод для дискуссии. Принимавших твоя!» И без всяких колебаний дал огромную статью С итнугующим названием: «Мы должны спасти семью!»

И пошли потоки писем: Все, кому не лень писать. В них высказывали мысли. Что спастись и как спастись.

Письмо 1. Маше от активистки промартаи «Гребешон».

«...Недавно поднят был газетой Животрепещущий вопрос: «Любовь и дружба». Тема эта Мени растрогола до слез. Ну что ж, пусть муж твой занят фото.

А ты, Маруся, ветером Займись культмассовою работой. Иди в местном или в профком, Органиуй массовый летом, Весной — экскурсии в музей, Зимой подпину на газету Распространяй среди друзей. Короче, Судиши жить не хуже, Себя работе посвятай. И я уверена, что мужа Тебе заменит коллектив!»

Письмо 2. Феде из пожарной части № 8.

«...Быстрее всех про ваш сигнал Умал джесурной Вася Пининкин. Он к нам с газетой приехал Как угорелый прямо с вышки. Собранные шно два дня подра. По часу речи мы держали. Хотя нам знакомили, что торат. Мы нинкуда не высказали. Нет, Феда, ты не виноват. В газете при тебе жидели. Я сам три раза был женат И сам горел на этом деле! наш коллектив с тобой едины. И если что случится, Феда, Знаю нам сразу «мол-одно» — И через сутки мы приедем!»

Письмо 3. Феде от фотографа X.

«...Возответственность твою Я считаю странной: Как ты мог, забив семью, Записаться в ванную? С этим, брат, нельзя шутить Так неосторожно: В ванноу пласку В две минуты можно. В общем, понял я, Феда, что фотограф ты не тот. А вот кто Маруся, Я не разберуся.»

Письмо 4. Маше от домакозаний В.

«...Маруся! Яро буду твою Унавля я в июле: На радио мне в твою статью Следую заветнику. И без дискуссий ясно всем, что пахнет здесь романом: Сперва проверь, Маруся, с кем Он записался в ванную! И — иннаких дискуссий, С приветом Тета Дус.»

Прочитали письма эта Маша с Федео, и вот Появляется в газете

Объявление про развод: «...В чем же смысл разговора? Мы должны дать ответ. Дело в том, что часто споры И семейные раздоры Могут теюю стать для осоры. Но не теюю для газет. Продолжаем, вам отгазты Недонариша жена. Неужели анать об этом Выя общественность вознина? Или муж; приидя с работы, Вас заблы похвалить. — Надо ли вечером в субботу Фельетон о нем давать?»

г. Ленинград.

ИЗ ИСТОРИИ
СТУДЕНЧЕСТВА

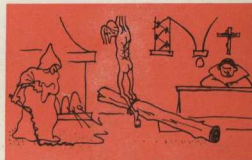
Рисунок И. Вронникова.

— НЕПРАВИЛЬНО, СОТРИТЕ!

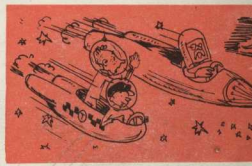
— ОТДАТЕ НЕМЕДЛЕННО ШПАР-ГАЛКУ!

— БУДЕШЬ ЕЩЕ ПОДСКАЗЫВАТЬ?

— НАРОД, ПРОФЕССОР, ВОТ ДА ПИСЬКО ОТ МАМАН ПО ПОВОДУ МОИХ ПРОПУСКОВ ЗАНЯТИЙ.

— ПРОФЕССОР, УМОЛЯЮ, ПОСТАВЬТЕ ЗАЧЕТ!

